

ФАШАТ

ПАВЕЛ ЛЮБЕЦКИЙ

*Испытание
веры*

Фанат

Павел Любецкий
Испытание веры

«Четыре четверти»

2018

Любецкий П.

Испытание веры / П. Любецкий — «Четыре четверти»,
2018 — (Фанат)

ISBN 978-985-581-209-9

Главные старты четырехлетия уже не за горами и всё, к чему стремился Дима, совсем скоро может стать реальностью. Но что, если на пути к желанному олимпийскому золоту встанет не только фанатка или семейство Аргадиан? Пути героев в последний раз сойдутся вновь, чтобы навсегда разойтись.

ISBN 978-985-581-209-9

© Любецкий П., 2018
© Четыре четверти, 2018

Содержание

Глава 1. Отражение прошлого	6
Глава 2. Притяжение	19
Глава 3. Враг	35
Глава 4. Иллюзия реальности	48
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Павел Любецкий

Испытание веры

© Любецкий П., 2018

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2018

* * *

Глава 1. Отражение прошлого

5 февраля 2014 года. Сочи. Россия

Специальный рейс из Москвы приземлился в Международном аэропорту Сочи несколько часов назад. На борту самолёта находился всего один пассажир, доставленный, благодаря специализированному медицинскому оборудованию в онкологический центр города. Его поместили с предоставлением всевозможных услуг в палату повышенной комфортности. Рядом с «важным» пациентом дежурила бригада врачей, не отходившая от него ни на шаг. Все люди, оказавшиеся рядом, были чужаками за исключением одного единственного сопровождающего, привыкшего быть рядом, словно родная мать, пекущаяся о собственном сыне.

Наталья Борисовна приехала в Сочи отдельно, с опозданием на два дня. Решавшееся дело, заняло больше времени, чем планировалось, поэтому она не стала просить задерживать вылет. К тому же, оно так и не увенчалось успехом, ведь женщина приехала одна, не привезя с собой того, кто должен быть в больнице в первую очередь. Она не хотела думать о неудаче и тем более, говорить об этом Саше, ухудшая его и без того пагубное положение, поэтому, солгала о причине позднего приезда, сославшись на неудовлетворительное состояние здоровья. Поглядев на юношу через маленькое стеклянное окошко двери его новой палаты, и увидев его не лучшее состояние, Наталья Борисовна с трудом поверила о приближении конца, о котором всё же никто не подозревал в самом начале борьбы за жизнь. Огромные деньги, вложенные в лечение: операции, многочисленные лекарства, лучшие доктора и их методики, спасшие сотням людей жизни, оказались бесполезными против заразы, поразившей молодой организм. До сих пор некоторые зарубежные врачи давали положительные прогнозы. Они считали, в скором времени начнётся новая ремиссия благодаря их послеоперационным препаратам, разработанным для тяжелейших, как этот, случаев, а после, проснётся надежда на то, что юноша справится с болезнью и взглянет на мир прежними глазами. Но, как бы красиво не звучали их слова, Наталья Борисовна уже не верила. За месяцы, проведённые рядом с Сашей, она увидела, как его испытывали на прочность, применяя на нём всевозможные методы лечения. После некоторых из них, юноша не мог самостоятельно дышать, не говоря уже о других, более привычных для человека вещах. Каждый раз, когда он восстанавливался, люди в белых халатах, начинали заново и так снова и снова, пока Саша не выдержал и не прекратил мучить себя. Он перестал бояться предстоящего, просто наслаждался каждым прожитым днём, как, впрочем, делал это всегда. От того, не слушая никого вокруг себя, в особенности маму, отговаривавшую сына, юноша приехал в Сочи к скорому началу той самой Олимпиады, ожидавшуюся почти шесть лет. В полном одиночестве, ведь Ольга Ивановна, не желая видеть, как сын гробит себя благодаря отказу от лечения, утомительному и опасному для ослабшего организма перелёту в Сочи из-за собственной прихоти, отказалась наблюдать за страшным угасанием родной крови, даже не смотря на уговоры Натальи Борисовны. Собственно, из-за этого психотерапевт и опоздала. Она надеялась отыскать в женщине здравый смысл, но боль затмила его напрочь, что и оставило Ольгу Ивановну там, где она сейчас – во Франции.

Саша не мог пропустить Олимпиаду и сделал для этого всё, что было в его силах. Он хотел увидеть, как его друзья станут чемпионами и хотя бы ради этого стоило держаться. Всё, что осталось, так это прожить один месяц, успев при этом не только увидеть, как они встанут на пьедестал, освещённые вспышками фотоаппаратов и взорами влюблённых фанатов, но и насладятся той новой жизнью, ради которой усердно работали с мгновения, когда решили связать судьбу с биатлоном.

Дверь онкологического отделения распахнулась. Дима, держа в руке розовый конверт, со свирепым и в то же время, подавленным видом, вбежал на этаж, поднявшись на него по лестнице. Увидев у палаты мать, он тут же бросился к ней.

– Где он? – недружелюбно задал вопрос спортсмен, желая немедленно получить ответ. Женщина изумилась, не ожидая увидеть сына здесь.

– Откуда ты узнал? – спросила она, но, увидев в его руке знакомого цвета конверт, всё поняла, так как слышала об этом уже не раз.

– Ты должна была рассказать. Несколько месяцев назад ты могла сказать, что с ним, но почему-то молчала. Я не видел его всё это время, а сейчас...

– Что изменилось бы, если бы я сказала? – попыталась успокоить она, заметив, как сильно новость затронуло сына. – Напоминал бы ему о том, что это конец?

– Конец? – опешил Дима, не зная, что всё настолько плохо.

– Да, – выдохнула Наталья Борисовна, опасаясь подобной реакции. – Шансов почти нет. Дима не смог сказать ни слова, молча поглядев на мать и так несколько минут подряд.

– Почему ты не сказала? – всё же захотел узнать он, осуждая её из-за принятого решения всё скрыть.

– Саша запретил.

– Запретил?

– Да.

– Но почему? – опустил на корточки Дима, почувствовав свою вину.

Он должен был, хотя бы на время, оторваться от бесконечных выматывавших тренировок и найти время навестить друга. Все последние месяцы молодой человек считал, что Саша в психиатрической клинике. Об этом говорил и сам юноша, когда им не часто удавалось поговорить по телефону. О том, что у него рак последней стадии, Дима узнал лишь недавно, в письме и, как только прочёл, тут же примчался, узнав о «важном» пациенте, прибывшим в город. Он и представить не мог, что за бодрым и весёлым голосом скрывалась боль, таившаяся внутри. Тяжкий груз ложился на плечи всех, кроме тех, кому он был по – настоящему не безразличен, и это тяготило так сильно из-за чего невозможно мыслить здраво.

– Ты знаешь ответ, – уверяла Наталья Борисовна. – Он не хотел, чтобы ты или кто-нибудь из его близких, оказался в подобном состоянии. В таком, где ты сейчас. Это помешало бы осуществлению мечты, к которой все стремятся.

– При чём тут мечта? – негромко говорил Малышкин, глядя в стену, напротив себя. В ней, похоже, он видел что-то, куда более интересное, нежели мать, стоявшую рядом в поисках необходимых объяснений, признанных заставить себя простить. – Променять лучшего друга на медаль? Это эгоистично.

– Вовсе нет, – настаивала она. – Даже, если бы ты знал о болезни с самого начала, сидел бы рядом с ним, как это делала я, и понимал, что не можешь оставить, потом бы всё изменилось... после того, как он... Вскоре ты начнёшь винить Сашу за упущенный шанс, за обязательства перед другом, которыми не мог пренебречь. Разве такая память нужна о человеке, спасшем когда-то тебя?

Дима задумался, всё ещё не веря в прочтённое письмо у себя в руках.

– Я должен был быть рядом, – не смог отделаться от мысли он. – Это моя обязанность, – твердил Дима, встав на ноги.

– Что бы ты ни говорил, уже ничего не изменить.

– Верно, – прошептал Дима. – Ты согласилась никому об этом не говорить лишь для того, чтобы я получил золото. А на Сашу наплевать. Вот, что я точно понял.

Дима хотел войти внутрь, но Наталья Борисовна не позволила, схватив того за предплечье, прежде чем он успел коснуться дверной ручки.

– Наплевать? – выпучила глаза она, заметно разозлившись и покраснев. – Я была рядом все эти месяцы, помогала совладать с кошмарами, мучительными и непрекращающимися болями, чудовищными воспоминаниями, которые он с ужасом проживал заново, пытаясь найти в памяти человека, причинявшего тебе боль. Я заботилась о нём не из-за каких-нибудь

денег или иных подарков в ответ на предоставленные услуги. Однажды, Саша спас твою жизнь, сделал то, на что пойдёт любая мать ради своего ребёнка. К сожалению, меня не было рядом в тот момент, и совершенно чужой человек оказался ближе кого бы то ни было, – Наталья Борисовна сделала не большую паузу в попытках успокоиться. Её пульс от волнения подскочил почти вдвое, – теперь я делаю то же, что шесть лет назад сделал этот юноша, – продолжила она. – Помогаю чужому человеку, отдаю долг. Но при этом, ничто не должно мешать твоей жизни. Ты говоришь он твой друг? – спросила она, поглядев на застывший вопрос на лице Димы. – Может быть, ты так считаешь, но это не так. Между вами было всё, что угодно, но только не дружба.

– Мне лучше знать, – уверял спортсмен.

– Будь ты другом, знал бы, в каком он состоянии, – разъяснила женщина, считая так без всяких сомнений.

– Ты не знаешь, о чём говоришь, – не согласился Дима, посчитав, что мать ничего не поняла, сказав всё это лишь для того, чтобы он бросил Сашу и вернулся к своей мечте, но этой Олимпиады не было бы в его жизни, если бы не друг, лежавший сейчас за дверью. И сколько бы она не пыталась внушить обратное, спортсмен не изменит решения. Парнишка нуждался в нём, как никогда и, даже, если говорил о нежелании видеть, кого бы то ни было, тем самым позволяя достичь им успеха без лишних эмоциональных потрясений, на самом деле всё иначе. Саша всегда делал одно, но имел ввиду другое и как раз это тот самый случай.

Думая об этом, Дима вспомнил их встречу после похищения, где Саша показал всю свою уязвимую сущность, скрывавшуюся под маской непосредственности. Тогда спортсмен не знал, насколько сильно юноше необходимы близкие, способные не только выслушать и вскоре после этого обругать, но и понять, что есть самое важное для него. Дима оказался рядом, был этому рад и сейчас не станет терять шанс встретиться с другом, пока тот ещё способен видеть его и испытывать простые человеческие эмоции. – Саша мне важен так же, как и я ему. Это твои проблемы, если ты не видишь всего, хоть и являешься специалистом в этой области.

– Я не ошибаюсь, – уверенно твердила женщина.

– А знаешь, в одном ты права, – пришло в голову Диме, – медали очень важны, для этого спортсмены и едут на Олимпиаду. Я не стал исключением. Но в одном все же заблуждаешься.

– В чём? – заинтересовалась она.

– Я действительно испытывал бы всевозможную ненависть, злобу и куда более мощные эмоции...

– Вот видишь! – сказала Наталья Борисовна. По её мнению, сын понял ситуацию, и совсем скоро прекратит винить всех подряд.

– Я бы возненавидел себя и все собранные медали на Олимпиаде, если такие будут, потеряв возможность провести с другом достаточно времени, – ответил он, что совсем не понравилось женщине. Она надеялась на другое. – И в первую очередь тебя за то, что прикидывалась такой хорошей и доброй лишь для того, чтобы отдать долг, смысл которого даже не поняла.

– Я всё делала...

– В том переулке Саша не был роботом с заложенной программой, во что бы то ни стало сделать доброе дело, чтобы отдать какой-то долг, – объяснял Дима, говоря искренне, без какого-либо притворства. – Если бы ты тогда видела его глаза. Он спасал нас, потому что хотел помочь, заставлял прожить больше, чем, казалось, нам отведено. Я чувствовал эту энергию, огромное желание спасти наши жизни и не мог, не поддастся стремлению незнакомца. Благодаря этому я сейчас стою перед тобой, не только живой и здоровый, но ещё и готовый завоевать золотую медаль, которую шесть лет назад пообещал Саше, находясь в палате реанимации. Вот это настоящая помощь. А то, что делаешь ты... Возможно Саша чувствовал твою пресность по отношению к нему, от того и не смог выкарабкаться.

– Я не сообщила о состоянии Саши, потому что считала, так будет лучше, – сказала женщина. – Мне жаль, что ты не можешь этого понять, – Наталья Борисовна почувствовала себя, как никогда подавлено, ведь не каждый день слышала из уст сына подобные обвинения. – А сейчас иди к нему. Возможно, эта встреча может стать последней, – переменилась в лице женщина, осознав: спор не принесёт ничего, кроме разлада. Дима находился в шоке от известия. Ей необходимо дождаться, пока он успокоится и лишь тогда продолжить разговор.

Не сказав больше ни слова, спортсмен вошёл в палату. Его сердце колотилось сильнее, нежели на трассе. Он волновался так сильно, как только мог, боялся увидеть перед собой умиравшего друга, тогда как в памяти образ остался совсем другим. К тому же, слова матери всё же не прошли незаметно. Он действительно должен был знать о недуге друга и, даже, не смотря на все запреты посещения, о которых Саша и не подозревал, Дима обязан был приехать, хотя бы раз, но не сделал и попытки, словно что-то мешало.

Юноша лежал на кровати, подключённый к многочисленным приборам. Уже у двери Малышкин почувствовал всю угнетающую картину приближавшейся смерти. Стены онкологического отделения не могли иначе представиться. Здесь умирали люди, теряя надежду вместе с глотками свежего воздуха, вдыхающими в грудь с мыслью о том, что любой из них мог стать последним. Ничто кроме соболезнования, тоски и боли не находилось поблизости, когда видишь подобную картину. Человек «угасал», ничто нельзя сделать, кроме как остаться сильным перед близким, не показывая страх, овладевший всем телом и душой при виде того, в чём бессилен.

Дима вошёл в надежде справиться с нахлынувшим, но сильно ошибся. Когда в отражении зеркала показалось бледное, как постельное бельё, лицо Саши, он остановился. Слово в ступоре, молодой человек не смог пошевелиться. Выпученные глаза, как ничто другое, выдали перед Сашей, заметившим друга в дверях, но не сказавшим ни слова. Оставшись на одном месте, он попытался успокоиться, стараясь выглядеть не так жалко. Дима посчитал свой внешний вид ещё более плачевным, нежели друга, наблюдавшим через зеркало на попытки Малышкина справиться с самим собой и, наконец, подойти, сделав несколько шагов навстречу.

– Привет! – пересилил себя Дима, встав рядом с Сашей.

Его затрясло от брошенного взгляда на друга, на лице которого читалась неясная реакция: то ли злость, то ли разочарование, то ли что-то иное, смешенное с многочисленными эмоциями, которые юноша испытывал в тот момент. В любом случае, обратной дороги не было. Спортсмен уже стоял в палате и считал реакцию Саши в свою сторону вполне заслуженной.

– Мне нравится зеркало, – ни с того ни с сего заговорил он.

– Что, прости?! – не понял Дима, переспросив.

– В Москве у меня тоже в палате было зеркало. Я мог видеть любого, кто заходит до того, как увидят меня. Так я мог немного подготовиться.

– Подготовиться?

– Да, – не поворачивал голову Саша, лёжа в одном и том же положении для собственного комфорта. – У людей может быть разная реакция при виде ракового больного. Интересно наблюдать. Правда, гостей у меня немного.

– Прости, – тут же начал оправдываться Дима.

– За что? – быстро остановил его юноша.

– Я не приходил к тебе все эти месяцы. С того момента, как...

– Я пытался покончить с собой на глазах у десятка людей?

Дима промолчал. Одно время он действительно считал: Саша не выдержал навалившихся на него проблем и решил избавиться разом от всего. К этой мысли он пришёл не сразу и до сих пор не знал причины поступка. Единственное, что говорила мама, так это то, что ничего подобного Саша не повторит. Малышкин остался в неведении, но очень хотел узнать правду, разве что, время для этого вышло.

– Я хотел увидеть тебя, Дашу, Антона... Всех вас, ведь, вы все для меня стали настоящей семьёй, ведь её у меня не было. Почти не было, – поправился Саша, продолжив, – но подходящий момент так и не настал. Просто неподходящий год. Вам не нужны лишние стрессы...

– Позволь нам самим решать, – вмешался Дима.

– Поверь, я не хочу стать преградой...

– Да что с вами такое? – разозлился Малышкин. – Почему вы все думаете, что медали для меня важнее человеческой жизни, тем более твоей? Я никогда не шёл по головам. Да, я хотел и хочу медали, но не такой ценой.

– Помнишь своё обещание? – снова напомнил Саша о том, о чём Дима не забывал.

– Да.

– Ты не исполнишь его, если будешь думать лишь о том, в чём бессилён. Я говорю тебе, как уже дипломированный психолог, сдавший экзамены экстерном и, наконец, получившим то, к чему долгие годы стремился.

– Снова хвастаешься? – не мог не заметить Малышкин, немного растопив лёд беседы.

– Жаль, не воспользуюсь дипломом, – снова напомнил себе он.

– Не отходи от темы, – вернулся к прежнему разговору Дима. – Я буду решать, что мне делать со своей жизнью. Время, когда ты заставлял выполнять свои прихоти, прошло, поэтому, послушай меня. Я буду рядом, хочешь ты того или нет. И будь уверен, это не последние дни твоей жизни. Всё наладится, вот увидишь.

– Что-то мне это напоминает! – вспомнил Саша.

– Что-то похожее ты говорил, когда я был в больнице. Помнишь, я много раз терял надежду из-за врачей, говоривших о невозможности вернуться в спорт, не говоря уже о победах. И что вышло?

– Что? – сделал непонимающий вид юноша.

Дима улыбнулся.

– Я одержал победу, – с гордостью в голосе произнёс он. – И не одну. Всё благодаря тебе.

– Ну, их могло быть и больше, если бы старался так, как тебе говорят тренеры и я – личный психолог, которого ты никогда не слушал.

– Будет, – уверял Дима, нисколько не сомневаясь. – И ты увидишь все мои победы. Обещаю.

– Не обещай того, чего не сможешь выполнить, – безрадостно поспешил напомнить Саша. – И я сейчас говорю не о том, что не верю в тебя.

– Верь в себя так же, как верил в меня. Думаю, этого должно хватить, ведь никто не верил больше, нежели случайный прохожий, оказавшийся не в то время и не в том месте.

– У меня метастазы! – сменил тему Саша. Услышав это, Дима онемел, хорошо понимая их значение. – Их много. Это значит, организм исчерпал все имеющиеся резервы в борьбе с опухолью. Всё внутри меня вскоре прекратит функционировать. Большинство пациентов умирают именно...

– Хватит, – не смог слушать дальше спортсмен. – Это невозможно.

– Уже ничего не поделать.

– Что ты делаешь? – возмутился Дима, делая это лишь из-за собственного бессилия и понимания скорой кончины. – Ты сдался! Прекратил бороться и смирился с этим?

– Будь ты на моём месте...

– В какой-то степени был.

– Не был и надеюсь, никогда не будешь.

Саша всё же приподнялся, испытывая сильные головные боли.

– Нельзя так просто лежать и ждать смерти, – продолжил Дима, не находя себе места. Он пытался найти способ помочь Саше, если не вылечить, то хотя бы вывести из состояния, в котором ему уже наплевать на своё будущее, но ничего не пришло в голову.

– А я не просто так здесь лежу, – уверял он. – Я жду, когда ты заработаешь обещанную медаль.

Это должно было успокоить Диму, но не вышло.

– Нельзя так, – не умолкал он.

– Можно, – говорил юноша. – После всего, через что я прошёл... Можно, – вздохнул он, вспомнив безуспешные попытки спасти собственную жизнь. – Я не хочу тратить последние дни на пререкания. Я слишком сильно соскучился по тебе. Нельзя упускать время, его и так мало. К тому же, мне нужно тебе кое-что сказать, пока ещё способен. Видимо, твоя мать ничего не говорила.

– Она вообще ни любит говорить, ни о чём важном, – всё ещё злился Дима, даже не попытавшись понять и уж тем более простить.

– Возможно, это может изменить некоторые вещи, но промолчать я не имею права.

– Что же это? – приготовился к ещё одной ошеломляющей за сегодняшний день новости Дима, оказавшись сытым по горло первой из них.

– Я ведь вспомнил, что произошло на крыше и поверь, это не была попытка самоубийства.

– А что же? – испытал облегчение Дима, ведь это мучило его долгое время, но в то же время, лишь сильнее насторожило.

– Кое-кто был там. Наш общий знакомый.

– Фанатка? Ты знаешь, кто она? – загорелся Малышкин.

– Нет, но тебе легче не станет от того, кто это.

– Говори же уже, – не терпелось ему.

– На крыше была Надя...

Лето 2012 года. Аквитания – юго-западный административный регион Франции. Аэропорт Бордо – Мериньяк

Самолёт благополучно приземлился. Выполняя регулярный рейс из Парижа, он доставил на своём борту более ста семидесяти пассажиров, желающих, наконец, коснуться земли и насладиться прекрасной погодой, установившейся в регионе. Прибывшие туристы с первых минут выхода на свежий воздух не могли скрыть своего восторга от приезда к месту замечательного отдыха, сулившего незабываемые ощущения и память на долгие годы. Они наслаждались абсолютно всем, не обращая внимания на нахождение на территории аэродрома и ожидавших впереди достопримечательностей, которые будут интереснее, нежели окружавшие бетонные джунгли с прибывавшими и отбывавшими самолётами. Свежий, бодрящий средиземноморский воздух приятно насыщал организм. От непривычки голова немного кружилась, но это многим приехавшим людям не омрачало радость путешествия, лишь наоборот, прибавляло эмоций, захлёстывавших сполна.

Дима и Даша вслед за остальными, не торопясь вышли из самолёта. Спустившись по трапу, оба биатлониста выглядели не самыми счастливыми. Используя авиакомпанию Air France, они из «Шереметьево» летели три с половиной часа до аэропорта «Шарль Де – Голль» в Париже. Там прождали несколько часов в душном зале ожидания, ещё час провели в воздухе и лишь, потом добрались до Бордо местными авиалиниями. От проведённого в пути времени оба остались не в восторге. Усталость дала о себе знать и в отличие от туристов из других стран, с которыми довелось лететь, спортсмены не испытали особой радости, ведь конечный пункт назначения где-то там и до него необходимо ещё добраться, а отдохнуть хотелось уже сейчас. Даже уютный бизнес – класс самолёта не смог изменить настроение молодых людей, не отходивших друг от друга в здание аэровокзала.

– Скажи, зачем мы сюда прилетели? – спросила Даша, получив свой чемодан.

– Может, не будем снова? – попросил Дима, пытаясь отыскать багаж. – Знаю, ты устала, но, думаю, понимаешь: бросить всё уже поздно! Осталось всего ничего. По крайней мере, я так на это надеюсь. Сам валюсь с ног.

– Я сегодня полдня себя спрашивала, зачем согласилась, – продолжала Даша, кружась вокруг себя в поисках хоть кого-нибудь из знакомых.

– Нашла ответ? – поинтересовался Малышкин, встав рядом с ней так близко, как только мог, немного смутив девушку, заметившую на себе взгляды прохожих.

– Нет, – прошептала она, и недавняя усталость самоустранилась, по крайней мере, в тот момент. – Но я всё же продолжаю искать!

– Я тоже, – улыбнулся Дима, нежно поцеловав любимую.

– Эта наше первое лето вместе, – наслаждалась близостью Даша, глядя только на него и не обращая внимания ни на кого больше. – Оно должно быть особенным, как и всё, что нас ждёт.

– Согласен, особенно, если учесть, что наши отношения начались с особенного дня, – вспомнил Дима день, поставивший всё на свои места: свёл два блуждающих сердца вместе.

– Перед глазами до сих пор возникает та снежная буря во время гонки преследования, – с неподдельным восторгом говорила Обручева, не смотря на всю опасность происходившего. – Я съехала не туда, когда вокруг ничего нельзя было разглядеть, и ненадолго потеряла сознание, а когда открыла глаза, увидела тебя – своего принца на лыжах, покрытого белоснежным снегом. Такое сложно забыть.

– Мне тоже, особенно побег от тренеров, не смотря на их запрет и поехал искать тебя, – продолжал Малышкин. – Потому что перепугался до чёртиков, узнав, что ты не вернулась с трассы. Такое возможно лишь с тобой – примой белорусского биатлона.

– Я больше не попадаю в неприятности, – напомнила Даша, всё ещё находясь в объятиях любимого человека.

– Долго же мы шли к этому, – думал Дима, касаясь румяных щёк девушки.

– Главное пришли, – оптимистично твердила она, всегда веря в лучшее.

– Всё благодаря твоим сердечкам, – улыбался Дима. – Или они были для Ронстадлена?

Услышав это, Даша без предупреждения зарядила щелбан ненаглядному, от чего лоб молодого красавца покраснел.

– Ещё раз...

– Ладно, ладно. Я понял, – не желая повторения, попытался умирить её Дима. – Но всё – таки, я ревную!

Дима тут же отошёл на пару шагов, опасаясь реакции, ведь без неё она не могла.

– Сейчас получишь, – с кулаком прозвучала угроза в ответ, вызвав множество косых взглядов. – Ревновать к Ингвару, всё равно, что к фонарному столбу.

– Странное сравнение, – повеселел Дима, лишь разозлив Дашу, – но тебе виднее.

– Если бы я не была такой уставшей...

– Хорошо, – подошёл ближе Малышкин, прикрывшись чемоданом. – Ролевыми играми займёмся на месте, если, конечно, доберёмся туда.

– Позвони Саше, – предложила Даша.

– Хорошо, – согласился он, достав телефон. – Но с фонарным столбом ты молодец! Ингвару бы это точно понравилось.

– Только попробуй...

Не успела Даша договорить, как пара прохожих, стоявших рядом и глазевших на них уже несколько минут, с детской радостью в глазах, узнали в ней одну из лучших биатлонисток мира по итогам сезона 2011–2012 года и бросились с расспросами, желанием получить автограф, а также фото на память. Прекратив злиться на кавалера, девушка занялась делом, ведь в последнее время внимание фанатов усилилось. Её борьба с немкой Эммой Майер на протяжении всего сезона доставляла огромное удовольствие всем без исключения, даже тем, кто

болел за абсолютно иных спортсменов. Об этом говорили комментаторы всех стран участниц, ведь подобное зрелище не часто можно увидеть. И пусть Даша всё же проиграла в этой борьбе, ушедшей на покой многократной чемпионке мировых первенств, девушка всё равно осталась довольна, ведь всё только начиналось и самое лучшее ждало впереди.

Фанатов стало больше, когда информация о нахождении именитой спортсменки распространилась по аэропорту, привлекая людей отовсюду. Дима стоял в стороне и ожидал возлюбленную. К нему никто не подходил, но это нисколько не огорчало. В сравнении с Дашей, он был слишком далёк от совершенства, не смотря на некоторые достигнутые результаты. 19 место в общем зачёте Кубка мира стало довольно неплохим показателем для дебюта, два призовых места, одно из которых личная бронза в гонке преследования говорили о стремлении вперёд. Чемпионат мира в Рупольдинге, где в личных гонках Дима выступил лишь в индивидуальной гонке и показал 35 место, избавил его от возможности показать себя в других личных дисциплинах. Тренеры возлагали надежду на две эстафеты, но победы не произошло, поэтому межсезонье должно дать спортсмену толчок к новым достижениям. Дима уверял себя: они обязательно придут благодаря упорству и огромному желанию, ведь по – другому быть не могло.

– Может, поможешь мне? – умоляла Даша, не справляясь с толпой фанатов.

– Это слава, детка, – забавлялся он, даже не пытаясь вмешаться и спасти её, позволив в полной мере ощутить иную сторону медали, которую, возможно, придётся испытать и самому.

Наконец, люди получили желаемое и, в конце концов, разошлись, оставив ещё более замученную Дашу стоять в стороне от Димы с демонстративной обидой на лице. Недолго думая, Малышкин подошёл к ней и встал рядом, как ни в чём не бывало.

– Предатель, – негодовала Даша, отвернувшись.

– В следующий раз закричу на весь аэропорт о наступлении русских, и рядом тут же никого не останется. Все попрячутся, – не утихал спортсмен, тем самым поднимая себе настроение.

– А ещё принц, – протянула девушка.

– Принцы вымерли, – уверенно заявил он, положив руку на плечо. – Остался только я.

– Оно и видно, – развернулась лицом к нему Даша, глядя в пол. – И как Арман с Лазаром всё это выдерживают, – Даша немного успокоилась, но усталость стала ещё ощутимей. – Так, ты дозволился до Саши?

– Да, – кивнул Дима, забыв о разговоре с ним, пока наблюдал за битвой Даши и её немалой армии поклонников. – Он сказал ждать.

– Что? – ахнула Даша. – Он издевается! Сначала присылает конверт с приглашением, а потом бросает. Я ему устрою, как только увижу. Будь уверен, не посмотрю, что он наш общий друг. Пришибу!

– Успокойся, – поглаживал по голове девушки Дима. – Как будто ты Сашу не знаешь. Ведёшь себя, как маленькая.

– Знаю, – признала она. – Просто, хочу отдохнуть. День неудачный какой-то. К тому же, ты же знаешь, как я не люблю тратить время зря. А сюда мы вообще приехали, не зная, ради чего. Я могла уже начать тренировки. Боюсь, форму потерять.

– Сюрприз! – вспомнил надпись на приглашении Дима. – Это может означать, что угодно.

– Верно. Что угодно.

Прождав в аэропорту ещё какое-то время без каких-либо изменений, раздалось громкое объявление на английском языке:

«Дарья Обручева и Дмитрий Малышкин, убедительная просьба прийти, наконец, к ожидающему вас автобусу у выхода терминала «В», если вы, конечно, не хотите остаться в зале ожидания навсегда. И на будущее, нужно хоть иногда отвечать на звонок телефона».

Услышав это, Дима и Даша переглянулись между собой, не понимая, что произошло. Малышкин достал из кармана мобильный и увидел два десятка пропущенных звонков, а после, обратил внимание на по привычке отключённый звук.

– Мой разрядился, я же говорила, – между прочим, напонила Даша и, взяв сумки, оба направились к месту назначения. Услышанный голос, принадлежавший очень знакомому человеку, но так и не разгаданный, кому именно, привёл парочку к автобусу, где и сидели те самые люди, не замеченные ранее в здании аэропорта.

– И что это такое? – ничего другого не придумала Даша, увидев перед собой Лазара и Армана Вилар, Жюстин Дорен Лубе, Эмму Майер, Торджера Гьёр, Тиру Ольсен, Эивиндра Ларсена, Айлу Виртален, Ингвара Эйнара Ронстадлена, Светлану Курлину, Антона Мипулина и Ольгу Зайчик – одних из самых именитых биатлонистов современности из разных стран мира. Все они не могли дождаться прихода Димы и Дашы и, увидев их, вошедших в автобус, вся команда восторженно загалдела и автобус тронулся.

– Ну, и где вас носило? – тут же спросила Оля, приобняв Дашу. – Мы уж думали, вы совсем потерялись.

– О чём это ты? – не поняла девушка, соорудив соответствующую гримасу.

– Разве, вас не предупредили о встрече в ВИП-зале ожидания на третьем этаже аэровокзального комплекса «А»? – спросила Оля, на, что Даша не смогла ничего сказать, повернувшись к Диме, чьей задачей было обо всём договориться.

– Наверное, я забыл об этом! – пожал плечами он, попытавшись оправдаться за пару лишних часов, проведённых непонятно где.

– Ладно вам, – заговорил Арман, чей голос парочка слышала в объявлении. – Они всего лишь пропустили отличный обед, комфортабельные комнаты для отдыха со всеми удобствами в ожидании приезда оставшихся гостей и настоящее французское вино в конференц-зале, где мы раздавали автографы для всех желающих.

– Дима...

– Ничего не говори, – побледнел Дима, поздоровавшись со всеми старыми знакомыми, всё ещё не совсем понимая, зачем они собрались.

– Ингвар! – обрадовалась девушка и потянулась к своему хорошему другу поздороваться, заодно приобняв друг друга. – Рада тебя видеть. Как Натали?

– Хорошо, – спокойно ответил норвежский спортсмен, чьё имя многие годы на слуху у всех биатлонных фанатов. Он искренне обрадовался приезду Дашы, питая к ней самые тёплые чувства. – Здравствуй, Дима, – поздоровался следом он, на, что молодой человек ответил тем же, почувствовав себя немного не в своей тарелке. Таблоиды уже давно писали о романе Дашы и Ингвара, не обращая внимания на Малышкина, и его это частенько цепляло, хотя он и знал: всё чистой воды ложь. Часто говорили о Великом норвежце, готовым ради белоруски бросить жену, если та согласится переехать к нему. От всевозможных слухов Диме становилось не по себе, и он ощущал себя параноиком всякий раз, когда возлюбленная находилась рядом с Ронстадленом, пусть даже просто разговаривая.

– Кто-нибудь знает, зачем Саша собрал нас здесь? – задал вопрос Малышкин.

– Мы думали, вы знаете, – отозвался Эивиндр, не переставая переговариваться с Торджером в самом конце небольшого, но весьма комфортабельного автобуса с кондиционером, напитками, стюардессой и туалетом, где Гьёр уже успел побывать.

– То есть, вы все просто так согласились приехать не ясно, куда и зачем?

– Почему не ясно куда? – обиделся Арман, услышав подобное о любимой стране. – Тут очень красиво, есть на что посмотреть. Тем более, я родился не так далеко отсюда, в Восточных Пиренеях и, если захотите, могу провести экскурсию, но думаю, на неё не хватит времени. В Бордо очень много достопримечательностей, их следует увидеть, особенно виноградники региона. Здесь их много, буквально на каждом шагу.

– Мама Саши владеет виноградником, – рассуждал Малышкин.

– Не думаю, что он нас пригласил ради них, – подал голос Антон, глядевший в окно, пока автобус двигался вперёд, выехав с территории аэропорта.

– А я поехал из-за бесплатной выпивки и еды! – раздалось с заднего сидения от неуёмного Торджера. – Этот парень богат, может позволить себе дорогие вкусности, а их я очень люблю.

– На счёт тебя никто не сомневался, – пробурчал Эвиндр.

– Помолчи, жертва пьяной акушерки! – прокричал Гьёр, не совсем поняв сказанное, ведь прозвучало на русском. Именно этим Антон и занимался, когда стало скучно после приземления на французскую землю. Он пообещал норвежцу: обучаемые фразы хорошенько помогут в частых перепалках с Эвиндром. Так и вышло. Вся русскоязычная компания и любой, кто знал русский, захохотали, а Ларсен покраснел, так и не поняв, чем вызван смех.

– И что он сказал? – поинтересовался Эвиндр у Антона, попытавшись проговорить услышанное ранее, но ничего путного не вышло, кроме никому непонятных наборов букв и жуткого акцента.

– Если хочешь, я и тебя научу, – пообещал он, веселясь.

– Так не честно, – запротестовал Торджер.

– Жизнь несправедлива. Что поделать!

Споры о причине приезда продолжились и дальше, но все спортсмены сошлись в одном: они согласились приехать из-за интереса к приглашению молодого миллионера и слова «сюрприз» на каждом из высланных открыток, значение которого хотелось узнать. К тому же, зная о характере Саши, многие ожидали чего-то интересного и, даже, не смотря на проведения различных кубков летнего биатлона, необходимости тренировок, они хотели просто отдохнуть, сделать себе небольшой отпуск. К тому же, каждый знал: в случае, если что-то не понравится, всегда можно уехать.

Обстановка в автобусе сохранилась как никогда дружественной. Не смотря на состязания на трассе, Арман и Эвиндр были хорошими друзьями. Каждый раз, когда получалось встретиться, они проводили время вместе и даже не вспоминали о страшной вражде в спорте, вырывании друг у друга очков ради победы не только в зачёте дисциплин, но и общего Кубка мира и представлении двух разных стран: Франции и Норвегии. Ведь по итогам 2012 года, главенствовал Арман, что не могло не зажечь огонь в Эвиндре для виктории в следующий раз. Многие считали: борьба между ними не может подразумевать дружбы, но ошибались и ради того, чтобы доказать это, Арман снялся в рекламе шампуня: сделай фото в душе и получи свидание с Ларсеном, а после добавил:

«На свидании он бы меня поучил выигрывать спринт».

Какое-то время, девушка Армана ревновала его к Эвиндру, на что оба только улыбались, продолжая делать то, что привыкли: дружить.

Автобус двигался дальше. Из окна открылся прекрасный пейзаж. Повсюду красивейшие виноградники, увидев которые, хотелось остаться в Аквитании навсегда: прикупить дом и каждый день глядеть на окружающую природу, дыша чистейшим воздухом. Молодой и бойкий норвежец Гьёр тут же загорелся желанием выращивать виноград и пить качественное вино, не отходя от дома, но узнав от Лазара, сколько для этого нужно вложить сил и денег, тут же притих, решив покупать вкусный алкогольный напиток в обычном для себя месте по старинке – в магазине. Даша и Дима глядели на массивные зелёные насаждения и старинные поместья, держа друг друга за руку. Усталость спортсменки и лёгкую нервозность, не свойственную ей, как рукой сняло. Она наслаждалась длительной поездкой, расслабившись на плече любимого, чему тот, безусловно, обрадовался. Малышкин время от времени закрывал глаза. Чувствовались проведённые в самолёте бессонные часы. Тепло Даши расслабляло его и заставляло обо всём забыть, наслаждаясь жизнью такой, какой она есть. Антон просто радовался: в кое-то веке он смог выбраться вместе с родной сестрой Светланой, выступавшей за Словению и

вышедшей замуж за представителя этой же страны. Его не особо волновало, куда именно привезёт автобус, водитель которого, будто партизан, не сказал и слова о конечном пути. Арман и Лазар не заметили, как уснули. Негромко похрапывая, братья привлекали внимания именин- той норвежки Тиры и немки Эммы, сидевших впереди. Они объединились и, вспомнив дет- ство, обе спортсменки, не переставая, щекотали парней любыми подручными средствами. В ответ они слышали лишь весёлые мурлыканья в унисон, названных незамысловато «Хор бра- тьев Вилар». К небольшой шалости подключилась француженка Жустин и финка Айла, сидев- шие без дела. Наблюдавшая за баловством Ольга просто улыбалась, вытягивая слегка затёкшие руки, расслабленно глядя вперёд на дорогу.

В какой-то момент, длительная дорога закончилась. Автобус скинул скорость, когда показалась преграда в виде ворот и большой огороженной кованым старинным живописным забором и виноградником, территории. Камера, висевшая при въезде, зафиксировала приезд гостей, и путь продолжился.

– Где это мы? – оказалась под впечатлением Даша, обратив внимание на окружающие строения.

– В мире Саши, – ничего другого не пришло на ум Димы.

Спортсмены все как один не отрывали глаз от комплекса. До этого момента никто и пред- положить не мог, ради чего и куда едут, а теперь, каждый видел детище, построенное Сашей за максимально короткое время.

Автобус проезжал мимо многочисленных объектов, назначение которых указывалось на живописных вывесках. Открытый и закрытый аквапарк со всевозможными горками, высота которых могла ошеломлять; конюшни с манежем для занятия конным спортом; гребной канал для гребли на байдарках и каноэ вместе с небольшими трибунами и песчаным пляжем непо- далёку с шезлонгами и всевозможной полезной атрибутикой. Комплекс наполнялся неболь- шими уютными домиками разной вместимости, стоявшими повсюду. Территория рядом укра- шалась мастерски оформленными цветочными декоративными изображениями, некоторые из них напоминали приехавших спортсменов.

– Это построил Саша? – спросила Оля, заметив впереди развлекательный комплекс с игровыми автоматами, боулингом, бильярдом и другими взрослыми шалостями, проявляв- шими немедленное желание ими воспользоваться.

– Не удивлюсь, если так, – не отрываясь, ответил Дима, не поверив своим глазам. – И когда успел?

– И это всё для нас? – словно дитя обрадовался Гьёр, загоровшись желанием посетить все имеющиеся развлечения.

– Ага, лично для тебя, – буркнул Ларсен.

– Вечно ты настроение испортишь! – ответил Торджер.

– Это моя работа, – продолжил принц биатлона. – И я должен выполнять её, чтобы ты не расслаблялся.

– Засохни, гербарий! – вспомнил очередную выученную фразу спортсмен, но никакой реакции со стороны не последовало. Ларсен лишь покрутил пальцем у виска, повернувшись снова к окну.

Автобус остановился у невысокого девятиэтажного здания с красочной вывеской «Отель». Дверь открылась и биатлонисты, спустя несколько часов, наконец, смогли размяться, выйдя на свежий воздух.

– Нас должен кто-нибудь встречать? – поинтересовался Арман.

– Ты это мне говоришь? – отозвался Дима, решив, что вопрос к нему.

– Вообще, я спрашивал у всех, но...

– Не знаю, – признался Дима, поглядев по сторонам и не заметив вокруг практически никого кроме мужчины в костюме у входа в отель. – Простите, вы не знаете, куда нам идти дальше, – мужчина не сказал ни слова, даже не поглядев в его сторону. – Ладно, спасибо.

Малышкин вернулся обратно к команде, но, не успев ничего сказать, из отеля вышел знакомый ему человек, чьё присутствие здесь стало неожиданным.

– Кабано! – первым отреагировал на него Антон.

– Всем добрый день! – с улыбкой поздоровался он. – Прошу за мной. Саша вас ждёт.

Цезарь повернулся и повёл за собой спортсменов. Проходя мимо охранника, с которым Дима несколько минут назад успел немного познакомиться, Гьёр состроил рожицу, пытаясь заставить того хоть как-то отреагировать на раздражитель, но не тут-то было. Он как стоял с каменным лицом, так дальше и продолжил. Торджер огорчился и, больше не предпринимая попыток, догнал команду, слегка подотстав.

– Куда мы? – следуя за Цезарем, спросил Дима.

– В конференц-зал, – бодро ответил молодой человек с заметно хорошим настроением.

– А что там? – услышал Арман.

– Ничего особенного, – неопределённо прозвучало в ответ.

– Многообещающе! – заметил победитель зачёта Кубка мира этого года, продолжая идти дальше.

Войдя внутрь довольно крупного помещения, больше напоминавшего концертный зал, на сцене которого за сотнями мягких удобных кресел стоял стол, подготовленный специально для них. В центре сидел Саша, дожидаясь гостей. Увидев их, он несказанно обрадовался и пошёл навстречу.

– Ну, наконец-то! Я уж думал вы не приедете!

– Скажи спасибо Диме и Даше! – тут же напомнил Антон.

Дима покосился на друга.

– Главное, вы здесь! – сказал он, приобняв Диму, Дашу и Антона. Остальным же просто пожал руку и пригласил сесть за стол, посчитав объятия лишними.

– Так, что это за место и зачем ты нас пригласил? – задал самый волнующий вопрос Ингвар, устроившись рядом с Дашей.

– Для начала, я очень рад, принятию приглашения всеми вами. Понимаю, у всех вас дела, тренировки. К тому же, не было никакого объяснения, для чего вас всех позвали, поэтому, для меня очень важно ваше доверие, особенно тех, кто со мной мало знаком...

– Я тебя совсем не знаю, – вставил свои пять копеек Торджер, подняв руку.

– Да, спасибо за уточнение, – помнил об этом Саша, продолжив, – так вот, этот комплекс я строил почти два года, исполняя свою давнюю мечту. Для начала, он предназначен людям любого возраста, желающим хорошо провести время оздоравливаясь и развлекаясь. Здесь для этого есть всё необходимое. Во – вторых...

– Разве было, во – первых? – вновь перебил Торджер, не замечая косых взглядов сидевших рядом Тиры и Айлы, не говоря уже об Эйвиндре, чей локоть, не переставая впивался в бок говорливого друга.

– Комплекс играет роль детского спортивного лагеря, задача которого привлекать людей, желающих заниматься всевозможными видами спорта, а также состязаться друг с другом, словно на мировых первенствах. Тут есть велодорожки, небольшой стадион для легкоатлетов, возможность попробовать себя в парусном спорте и многое другое. Но самое главное, – Саша сделал паузу. В тот же момент, Кабано, стоявший рядом с крупным плоским телевизором, включил его и показал современный биатлонный стадион, вид которого вызвал изумление и восторг.

– Стадион почти не уступает «Фельтинс-Арена» в Гельзенкирхене. Разве что количество зрителей гораздо меньше, – принял эстафету испанец. – На нём можно проводить любые биат-

лонные соревнования. Трасса простирается и за его пределами по небольшому полупрозрачному тоннелю. Внутри будет использоваться искусственный снег и охлаждающие установки для поддержания необходимого климата.

– Это круто, – выразил мысль всех биатлонистов Антон.

– Это всё действительно, «круто», – кое-как выговорил на русском Ингвар, – но что ты от нас хотел? – обратился к Саше он.

– Открытие комплекса уже через две недели и для привлечения людей я бы хотел, чтобы вы стали не только его лицом, но ещё и вожатыми для детей и даже взрослых, которые с радостью захотят встретиться с лучшими биатлонистами мира, получить важный жизненный опыт и просто повеселиться. Не каждый день можно встретить вас всех в одном месте. Заодно, вы можете с пользой провести отпуск, если нужно тренироваться и делать всё, что пожелаете. Естественно, всё, что здесь есть, для вас бесплатно. Как вы на это смотрите?

«Мы не столько нуждаемся в помощи друзей, сколько в уверенности, что мы её получим.»

Глава 2. Притяжение

Трафальгарская площадь. Лондон

«И вот я в Лондоне. Это один из самых красивых городов мира. Удивительно проходить по его улицам и наблюдать за людьми, казавшимися ранее с другой планеты, по крайней мере, до того, как я начала путешествовать и менять города и страны, словно дешёвые перчатки, никак не приходящиеся в пору. Сейчас всё кажется повседневным, обыденным, а ведь ещё какое-то время назад я мечтала впервые выехать за границу и насладиться не похожим на Россию колоритом, увидеть других людей и всё, что с ними связано, но путешествовать со Стасом – этим несчастным психом, то ещё удовольствие. Свобода вернулась ко мне, открыла целый мир, и я обязана его повидать, что и произошло после его смерти. Деньги, переведённые Сашей в качестве платы за спасение семьи и тщательно сокрытые мной, позволили осуществить задуманное. Их никто и никогда не найдёт. К счастью, я позаботилась об этом и теперь, кажется, следует расслабиться, ведь, что ещё нужно? Я живу в пятизвёздочном отеле в пяти минутах от площади, сплю на кровати из цельного розового дерева, пользуюсь всеми благами цивилизации. Кажется, этого должно быть достаточно для счастья, но... Почему я чувствую себя неполноценной? Почему переезжаю из страны в страну, не находя места, пристанища, призванного заполнить образовавшуюся пустоту? Удовольствие от новых увиденных мест не может сделать этого, а мимолётные романы лишь притупляют жажду, живущую в сердце и растущую с каждым новым днём, с каждым плакатом, изображающим его лицо, с каждым новым интервью, которое инстинктивно не могу пропустить. Что со мной происходит, когда улыбка Димы оказывается передо мной? Я не в силах оторвать взгляда, но задняя мысль напоминает: она не для меня, а для кого-то другого, того, кем я не стала, хоть и было столько времени попытать удачу. Почему я продолжаю испытывать эти странные, никому не нужные чувства к человеку, которого никогда не видела рядом с собой, не касалась его сильной руки, мягких ни с чем несравнимых губ, мощного спортивного тела, притягательной выпуклой груди, никогда не говорила с ним и не слышала ни слова в свой адрес. Я понимаю – это не любовь, чего раньше не принимала из-за упрямства. Тогда, что это? Одержимость демоном, как сказал святой отец, предсказуемо не сумевший изгнать его, сказав лишь то, что я должна игнорировать грешные мысли, касающиеся Димы. Но как это сделать мне не известно. Частые путешествия, смены обстановки, новые люди и ритмы жизни не справились с задачей, ведь я не в состоянии выбросить его из головы. И, проходя мимо достопримечательностей старинного города, я думаю не о том, насколько они красивы и невероятны, а о том, когда решусь и сделаю шаг на пути к самому желанному, ведь иначе, жизнь не будет мила. А ведь в такие мгновения я готова на всё и это пугает. Я не желаю вредить. Пора прекратить идти на поводу инстинктам и начать действовать. Особенно это актуально после женитьбы Сэма и обретения им счастья, никак не связанного со Стасом и его ненормальной любви к нему. Может, если буду собой, а не кем-то другим, Дима увидит во мне человека, не представляющего без него жизнь и тогда, я тоже обрету своё маленькое, но такое весомое счастье, которого люди могут ждать целую вечность...»

Аквитания. Франция

Саша сидел в кабинете напротив конференц-зала. Спортсмены, все, как один, услышав о предложении, решили, в начале, переговорить наедине и дать общий ответ, поэтому юноше так же ненадолго пришлось уединиться. Перед тем, как расслабиться, он дважды проверил, заперта ли дверь на ключ. Подёргав ручку не один раз и убедившись в изоляции, он подошёл к рабочему столу и из нижнего закрытого на замок ящика достал упаковки с лекарством. Вынув две разные таблетки в капсулах немалых размеров, он положил их в рот и обильно запил водой. Стоя на одном и том же месте какое-то время, Саша обратил внимание на трясущийся стакан воды в

ладони. Зажмурившись и немного подождя, он почувствовал лёгкое спокойствие, прилив сил и исчезновение внезапно нахлынувшей тревоги, осложнявшей жизнь, а после, присел на стул, поглядывая на красивейший пейзаж за окном. Он заставлял себя думать лишь о приятном, выгоняя из головы всё то, чего там не должно быть.

Определённо, приезд звёзд биатлона состоялся, что радовало. Подобное событие многого стоит. Ещё до выигрыша в лотерею, когда нынешняя жизнь представлялась лишь в фантазиях и не более того, Саша мечтал стоять среди своих кумиров, общаться с ними, чувствовать себя одним из них. Об осуществлении подобного никто и предположить не мог, включая и самого Сашу, но прошло несколько лет и известные на весь мир спортсмены приехали сюда сами. Иногда мечты сбываются и самое приятное, когда это происходит неожиданно, что вдвойне радостней.

В дверь постучали, и Саша отвлёкся от своих привычных мыслей.

– Саша, это я. Можно войти? – послышался голос Кабано.

Юноша подошёл к двери и открыл замок, встречая на пороге управляющего своего спортивно – развлекательного комплекса.

– Они приняли предложение? – поинтересовался Саша, вновь присев в кресло.

– Пока нет, – быстро ответил Кабано.

– Нет? – переспросил юноша, продолжая, – как же они долго. Кажется, прошла целая вечность.

– Десять минут, – взглянул на часы Цезарь.

– Серьёзно? – не поверил он. – Думал, гораздо больше.

Сам того не замечая, Саша не переставал теревить в ладонях ручку, сжимая её всё сильнее по мере приближения Кабано.

– Ты в порядке? – заметил неладное он.

Юноша слегка покраснел, ускорив движение пальцев, едва не согнув пополам канцелярский предмет.

– Да, – солгал Саша. – Как всегда. Что со мной может случиться?

– Я так не думаю.

– В смысле?

В тот же миг ручка хрустнула, от чего юноша нервно подпрыгнул, быстро взяв новую, когда понял – это необходимо.

– Я так не думаю, – Кабано забрал у него второй, уже почти сломанный канцелярский предмет и отложил в сторону, облокотившись на стол, – ты не в порядке. И врат у тебя не получается. Это не для кого ни секрет.

– Зачем мне врат? – попробовал заставить поверить Саша, но вскоре понял: ничего не выйдет, когда отражение в зеркале напротив показало, насколько он покраснел и вспотел. Тревогу и страх непросто скрыть, если их источник так близко.

– Вот и я себя спрашивал с того самого момента, как приехал сюда, – говорил Кабано, наблюдая за реакцией Саши. Его глаза всегда находились то вверху, то внизу, то двигались по сторонам, но никак не глядели на него. – Знай, я благодарен тебе за всё, что ты сделал для меня и моей семьи. Ты заставил поверить меня в будущее после смерти матери, её похорон, когда мир, казалось бы, прекратил своё существование. Не знаю, смогли бы спасти меня врачи, не будь со мной твоей поддержки. Но, честно говоря, когда я услышал твой звонок месяц назад, сразу не поверил. Я и Давид пытались начать жить заново на Родине, в Мадриде и тут появился ты.

– Почему это так сильно удивило? Ты раньше об этом не говорил.

– Ты держался от меня в стороне всё лечение. Я предполагал, это связано с тем срывом во время съёмок в больнице и поэтому, когда ты предложил мне и Давиду работу здесь, да ещё

такую... Я не понял этого, но согласился. Нужно заботиться о брате и приглядывать за ним, а, если бы он поехал сюда один, это было бы проблематично.

– Не вижу причин для этого разговора...

– Я вижу, – с серьёзным лицом говорил Цезарь, – ты продолжаешь бояться меня и не отрицай этого. Просто, если всё так серьёзно, зачем позвал? Неужели ты мазохист? Я, конечно, знаю, что русские немного с «приветом», но ты... Просто, мне не понять этого и, наверное, сейчас, у нас есть возможность поговорить. Давно пара.

Долго отказываясь глядеть в глаза Кабано, Саша сидел и молчал, не переставая вздрагивать, что не осталось не заметным для абсолютно спокойного, но требовательного собеседника, желавшего получить ответ.

– Я это сделал для нас обоих, – вдруг, успокоившись, выдал Саша, посмотрев в глаза. – Да, ты прав. Я не могу избавиться от страхов, и с каждым днём их становится больше. В то время как проходило лечение, я сторонился тебя, не мог вынести твоего присутствия. Каждый раз я вижу, как меня истязают, бьют, мучают. Это не описать, как страшно. Знаю, ничего подобного не было, но мозг придумывает и воссоздаёт сценарии страшнее и мучительнее прежнего. Они пропадают, только когда я нахожусь в одиночестве, закрывшись на замок и убедившись в безопасности, либо от кучи таблеток, принимаемых уже много месяцев. Но мои страхи не должны мешать изначальной цели: помочь тебе и Давиду перенести смерть близких. Мне не понять, насколько это тяжело, но я должен это сделать, ведь всё произошло только из-за меня. Не будь я настолько глуп и доверчив...

– Это не твоя вина и хватит корить себя, – уверял Цезарь, невольно вспомнив лицо матери и своё состояние на похоронах, – нельзя принимать проблемы всех людей на своё счёт. Можно с ума сойти. Ты ничего мне не должен, в отличие от меня и боюсь, я никогда не смогу расплатиться.

– Я пригласил тебя сюда ещё и потому, что хочу побороть свой страх, – прослушав последние слова, проговорил Саша, – я не могу всю жизнь бояться. Какой из меня тогда специалист, если я буду умирать от страха всякий раз, когда вижу или вспоминаю тебя. Мне нужно бороться. Этим я и занимаюсь.

– Не слишком-то выходит, – не мог не сказать Кабано.

– Знаю, – огорчился Саша. – Но я стараюсь.

– Вижу.

– Не уезжай, – попросил юноша, – оставайся здесь, живи, работай, развлекайся. Давиду здесь хорошо. Он не может вернуться в Россию, где всё напоминает о смерти, не может вернуться в Испанию, в которой сейчас всё сложно не только с работой, но и со многим другим. Это лучшее место для нового начала.

Кабано задумался.

– А как же ты?

– А что я?

– Что, если ты не поборешь эти страхи? Будешь бояться меня до конца жизни?

Не ответив, Саша поднялся и приобнял его.

– Ну, если я уже могу это сделать, значит, дело продвигается, – прошептал он. – Я справлюсь. К тому же, у вас обоих неплохо получается руководить. На кого я оставлю комплекс, когда начнётся сезон?

Дверь открылась без стука. Ворвавшийся в неё Торджер увидел объятия мужчин и тут же широко улыбнулся.

– Ой, не хотел мешать!

Он хотел было уходить, но Саша его остановил.

– Торджер, вы уже приняли решение?

– Да, – кивнул он и следом спросил, – А чем это вы тут занимались в тайне ото всех?

Кабано тут же рассердился, сморщившись.

– Общались, – без раздумий объяснил Саша, заметив, что Цезарь приготовился к возможному удару. Подобные шутки на пустом месте его нервировали и совершенно не веселили, чего нельзя сказать о «лыбе» на лица Торджера. Всё это доставляло ему удовольствие. – Лучше скажи, вы подумали уже над моим предложением? Хочу знать, к чему готовиться.

– Сюрприз, – ничего другого не ответил он и отправился к коллегам.

– Он идиот, – вырвалось у Цезаря.

– Придётся свыкнуться, – хлопнул его по спине Саша и направился обратно в конференц-зал.

Команда биатлонистов ожидала возвращения юноши, шедшего к ним за спиной довольного Тария, чей взор направлялся на Эивиндра, не понимавшего, к чему это. Встав у стола и подождав, пока молодой норвежец усядется, прекратив глупо хихикать и искоса смотреть на Сашу, молодой миллионер задал волнующий его вопрос:

– Что вы решили?

Ни один из них не выдавал себя, не дав понять вердикт. Спортсмены сидели с каменными лицами, и Саша не знал, чего ждать. На какой-то момент он предположил самое худшее. Уже несколько раз успел расстроиться, но после, взял себя в руки и решил вначале выслушать вставшего «Короля биатлона».

– И так, – неспешно начал он, – мы приехали сюда, в такую даль, по крайней мере, многие из нас, – уточнил он, продолжив, – не зная, ради чего, что само по себе странно, ведь обычно никто из нас так не поступает. Одно это говорит об интересе, проявленном к данной поездке, но...

Услышав это, Саша вновь приуныл, взглянув на Диму, постаравшегося не обращать на него никакого внимания, также, как и Даша с Антоном.

– Значит, это нет? – догадался юноша, готовясь вызвать автобус для отправки спортсменов обратно в аэропорт, если они этого пожелают.

– Александр, – сделал паузу Ингвар, – построенное вами место уникально и отклонить предложение провести здесь отпуск, было бы глупо, но...

– Хватит уже мучить его, – вмешался Дима.

– Имеется один вопрос, – всё ещё не торопился Великий норвежец.

– Какой? – приготовился слушать Саша.

– Кто будет решать состав пар для отрядов?

Юноша тут же улыбнулся, поняв, что все они дали своё согласие и теперь комплекс получит незабываемую рекламу. Её мало кто сможет пропустить.

– Жребий, – предложил Арман, поглядывая на Эмму и всё же надеясь на удачу стать в паре с победительницей зачёта Кубка мира. – Так будет честно.

– А, если я хочу быть с сестрой! – не обрадовался такому Антон, приготовив себя к традиционно семейному дуэту, которым они в этом году в Гонке Чемпионов в Москве заняли второе место вслед за Айлой Виртанен и шведом, чему были несказанно рады.

– Боишься, что без неё у тебя нет шансов? – подколот Дима.

– Я посмотрю, как ты выступишь без Даши! – тем же ответил Мипулин.

– А давай проверим! – предложил Малышкин. – Тянем жребий и посмотрим, кто из нас самый удачливый.

– Решено, – согласился Ингвар, поглядывая на Дашу. – Пусть удача будет на нашей стороне.

В следующее мгновение начался розыгрыш. Отпечатали имена всех спортсменов и каждое из них положено в большую кастрюлю, лишь из-за того, что Торджер забрёл на кухню, учуяв запах готовившегося пиршества в честь их приезда. Хотя должен был всего лишь дойти

до холла гостиницы и попросить шляпу у одного из охранников, очень любившего разнообразные головные уборы.

– Готовы? – спросил Ингвар, по старшинству тянувший первым. Мужчине уже сорок лет, и он являлся одним из самых возрастных биатлонистов, к тому же, ещё и самым титулованным. – Тогда начнём.

Норвежец стал к кастрюле полу боком, не видя содержимого, и протянул руку. Перебрав несколько бумажек и найдя подходящую, он схватил её и быстро вынул, надеясь увидеть то самое имя.

– Кто станет парой для Великого и ужасного Ингвара Эйнара Ронстадлена? – заголосил Антон.

Не спеша он развернул бумажку и прочёл громко и торжественно:

– Дарья Обручева!

Дима округлил глаза, не поверив своим ушам, в то время как Даша улыбнулась, тот час, встав рядом со своей парой, не имея за спиной лишних мыслей.

– Сам же согласился со жребием, – не смог промолчать Антон, едва сдерживая смех.

– Заткнись, – пробубнил тот, безрадостно следя за продолжением лотереи.

Уже ничто не могло поднять настроение Малышкину, и оставшийся розыгрыш он стоял в стороне, не выказывая никакого интереса к происходившему. Антон, больше всех веселившийся от навалившейся тоски друга, вдруг резко омрачился, когда Ларсен вытянул его сестру, потеряв надежду на семейный тандем, тогда как сам держал в руках имя финской красавицы, чья улыбка тут же направилась в его сторону. Торджер долгое время не вынимал руки из найденной кастрюли. Бесплезно орудуя ей, несколько минут, строя глупые гримасы и всё сильнее раздражая не только своего друга, но и всех остальных, он, наконец, решил с выбором. Всё ещё огорчаясь отсутствию любимицы: российской спортсменки с чарующим именем Света, он хотел найти в железном «омуте» достойную себе кандидатуру и, в конце концов, вытащил имя другой русской девушки, но эта перспектива совсем не обрадовала Ольгу. Увидев своё имя в руке рыжего парня, она неохотно встала рядом. Норвежец тут же заскакал, пытаясь станцевать подобие лезгинки, что совсем не вышло, вызвав лишь бурю смеха остальных. Так он поприветствовал свою прекрасную половину на следующие несколько недель, вогнав в краску девушку, не знавшую, как выдержать посланное испытание.

Пары сформировались, как только осталась лишь одна бумажка. Диме досталась непревзойдённая, молодая и жизнерадостная Эмма. Она подошла к нему и положила руку на сильное мужское плечо, что немного взбудоражило спортсмена.

– Мы их сделаем, – на русском произнесла она, насмешив присутствовавших. Не часто можно услышать подобное от иностранца, не знающего языка. – Что бы это не значило, звучит красиво, – добавила она.

– Ну, если мне говоришь об этом ты, – немного повеселел он, – значит, так оно и будет.

– Ещё посмотрим, – не согласился Арман, стоя в паре с крепкой и нерушимой Тирой Ольсен, чьему упорству и силы воли могли позавидовать абсолютно все присутствовавшие. Она не раз доказывала способность побеждать, особенно, когда шансов нет. К тому же, её ход на лыжне, как и у Даши, очень запоминающийся. Но, если белоруска парит на трассе, то норвежка похожа на трактор, едва не уходящий в землю. Спортсменка имеет множество наград разного достоинства и является очень опасным соперником, чья скорость частенько не уступает Даше и Эмме. – Мы команда чемпионов. Никто не превзойдёт нас.

– Младшенький, знай, кто тут победитель, – улыбался Лазар, дружески приобнимая Жустин Дорен – свою хорошую подругу и прекрасную спортсменку, с которой его брат не раз выступал на Рождественской гонке и Гонке Чемпионов в Москве, занимая самые высокие места. К тому же, француженка так же опасная соперница. Других Саша сюда бы не пригласил. – Твоя лучшая половина сейчас со мной! Не забыл, кто среди вас был в наилучшей форме?

– Это хорошо, что у вас такой настрой, – радовался Саша, наблюдая за словесной перепалкой спортсменов. – Можно и дальше продолжать или, взгляните на свои номера!

– Номера? – переспросил Торджер.

– Ты будешь спать в сарае, – в ту же секунду брякнул Эвиндр. – Нечего тратить на тебя роскошный номер. Всё равно через пару дней от него ничего не останется. Сэкономь человеку деньги. Пользы от тебя не много. С этим согласятся все. Правда?

– А спать будем по парам? – прослушав слова друга, вставил Гьёр, после чего Ольга отошла на несколько шагов к Даше и Свете, стоявших рядом.

– Если хотите, – обратил внимание Саша на Диму, не сводившего глаз с Ронстадлена.

– Нет уж, – наотрез отказалась Ольга. – Я на это не подписывалась. Лучше мне найдите сарай, если номеров не окажется.

– А как же нам стать командой врозь? – продолжал норвежец, откровенно издеваясь, сам не понимая: говорит он серьёзно или как всегда дурачится.

Ольга промолчала, лишь слыша хихиканья вокруг.

– Тоже мне, детский сад развели, – пробурчала она. – Саша, покажи, пожалуйста, мой номер. Хочется немного отдохнуть с дороги.

– Конечно, – тут же отозвался он, наслаждаясь атмосферой лёгкости, необходимой в данный момент. – Они все на одном этаже. Будете соседями.

– Отпад! – не замолкал Торджер, строя глазки Ольге.

– Если обидишь нашу «Зайку», – пригрозил пальцем Антон, – будешь иметь дело с нами. – показал на себя и Диму он.

– Ладно, ладно, – прислонился к стене спортсмен. – С вашей красавицей всё будет хорошо. Верну в таком же виде...

Увидев косые взгляды русских, норвежец замолк и молча побрёл следом за змейкой спортсменов.

Саша вёл всех за собой. Отель он знал, как свои пять пальцев, несмотря на то, что бывал в нём совсем нечасто, особенно, в связи с частыми переменами в жизни. Рядом шли Кабано и Давид – самые незаменимые люди в комплексе. Пока нет хозяина, эти двое держат всё под контролем, даже не смотря на полную растерянность при первом появлении в комплексе. Они не знали с чего начать. Всё являлось необычным и непривычным, но, благодаря прохождению сокращённого курса менеджмента и помощи специалистов в этой области, братья смогли принять ответственность за имевшиеся объекты. Так же, они окружены специально подобранным персоналом, способным в случае чего оказать посильную помощь, необходимую первое время, но только не сейчас. Саша знал: оставлять ещё не открытый комплекс на молодых, неопытных людей опасно, но в его понимании, у каждого должен быть счастливый шанс. Им можно либо воспользоваться, либо нет. Подобный подарок судьбы юноша мечтал получить, живя в небольшой однокомнатной квартире с вечно пьющим и буянящим отцом, поднимавшим руку и на него, и на мать. Выиграв в лотерею, он, по жизни невезучий человек, смог вырваться из ненавистой всем сердцем жизни и теперь находился там, где должен. Саша воспользовался шансом и теперь хотел дать его ребятам, потрепанным жизнью не меньше его. Они должны увидеть что-то другое. Всё в их руках.

Пройдя к одному из пяти вместительных панорамных лифтов, расположенных в холле, недалеко от стойки регистрации необычной шарообразной формы нежно голубого цвета, спортсмены вошли разом внутрь, на долю секунды засомневавшись.

– А мы не застрянем? – заволновался Ингвар от мысли, что в небольшом по площади помещении будет находиться семнадцать человек. – Может, нам разделиться?

– Эти лифты имеют повышенную грузоподъёмность, – успокоил Саша. – В них помещается до двадцати человек. Это сделано при расчёте, что отель может быть переполнен, либо для нескольких колясок с детьми и инвалидами. Всё для удобства клиентов.

– А их уже тестировали? – безрадостно спросил Торджер, испытывавшего, порой приступы клаустрофобии и ему совсем не хотелось надолго оказаться в лифте.

– Нет, – уверенно заявил Кабано, нажав на самый верхний этаж, где располагались лучшие номера и терраса на крыше. – Сейчас и проверим.

– Может, не стоит? – остерегался спортсмен, наблюдая за медленно закрывавшейся дверью.

– Не волнуйся, – продолжал издеваться Цезарь, – здесь нет ещё трёх человек, поэтому точно не застрянем. А, если укачивает...

– Ничего меня не укачивает, – вспыхнул Гьёр, постаравшись сохранить спокойствие.

– Просто смотри на прекрасный вид за твоей спиной. Это успокоит.

Пока лифт поднимался, на комплекс можно было взглянуть с высоты птичьего полёта. Пусть отель и не был крышей мира, но даже так гости смогли оценить старания Саши по достоинству, разглядывая их с другого ракурса. Всё выглядело красиво и со вкусом. Девушки не могли оторвать глаз от окружающего пейзажа, радовавший глаз, тогда как мужчины, в особенности Торджер, обратили внимание на высокие горки аквапарка и, не смотря на плохое состояние, рыжий норвежец мечтал скатиться прямо сейчас.

– Когда можно туда пойти? – спросил он, показывая пальцем.

– Когда захочешь, – тут же ответил Саша. – Здесь всё, что вы видите, для вас.

– Ты классный! Жаль, что я не знал тебя раньше!

– Уверяю Саша, ты от этого только выиграл. Торджер несносный, – подмигнул юноше Антон.

– Согласна, – подхватила Ольга.

– Скажите уже что-нибудь новенькое, – попросил он, продолжая глядеть на ожидавшие его развлечения.

– Скажем, когда ты начнёшь вести себя прилично, – вставил Ларсен.

– И ты туда же! – буркнул рыжий парень.

– Кстати говоря, вас всех ожидает ещё русская баня, – вспомнил Антон, хотя от него это прозвучало, словно угроза. – Она ведь должна здесь быть. Верно?

– Конечно, – улыбнулся Саша, наблюдая за тем, как Мипулин попытался напугать иностранцев.

– Нет, – в один голос отказались братья Вилар. – Хватило в прошлый раз. Эти ваши веники...

– Струсили? – спросил Антон.

– Они же малахольные! – рассмеялся Ларсен. – Им такое не перенести.

Братья переглянулись между собой.

– Это мы ещё посмотрим, – в один голос сказали они.

– Решено, – пожал им руку Антон. – Сегодня вечером...

– Не терпится напиться? – дала подзатыльник брату Света. – Хочешь ещё и их спить?

– Не приставай. Мужчины расслабляются, как им вздумается, – сказал, как отрезал Антон.

Лифт, наконец, прибыл на девятый этаж. Кому-то поездка показалась вечностью. Не смотря на работавшие кондиционеры и чистый свежий воздух, поступавший в кабину, Торджер выбежал в коридор первым, растолкав всех, кто был на пути. Оказавшись на свободе, он не мог не обратить внимания на интерьер. Жара и яркое солнце на улице сменились настоящей зимой, словно прохладным оазисом посреди пустыни. Комфортная температура с частыми дуновениями освежающего ветерка сочеталась с холодным светло – синим цветом потолка и белоснежными стенами, освещавшимися вверху декоративными светильниками, напоминавшими снежинки разных форм. Пол был шоколадного цвета, усыпанным белоснежной пылью, а

голограммы в коридоре напоминали падающий снег. Проходя мимо них, можно ощутить лёгкую приятную дрожь, будто внезапно наступила зима, не бывающая в этих краях.

– Выберите любой, – сказал Саша, в то время как Кабано достал ключи от номеров в виде пластиковых карточек и протянул гостям. – Из каждой комнаты этого этажа имеется выход на террасу. Там небольшой бассейн и уютный тенистый сад. Всё для вашего удобства. Как только устроитесь, спускайтесь в ресторан. Встретимся внизу.

Сказав это, Саша вошёл в лифт и спустился вниз, оставив Кабано и Давида разбираться с гостями.

– Там же есть номера с большими кроватями? – поинтересовался Дима, пытаясь взять за руку девушку, но та не дала.

– Конечно, – сказал Цезарь, протянув ключ.

– Ты бы ещё на весь отель кричал, что мы спим с тобой, – приближаясь к номеру, негодовала Даша, стараясь выражать эмоции шёпотом.

– Все и так об этом знают, – уверял Малышкин, открывая дверь.

– Всё равно не нужно это делать настолько явно. Можно же оставить какую-нибудь загадку!

– Загадку? – переспросил Дима.

– Да.

– С каких пор тебя это смущает? – не понимал Дима, располагаясь в шикарном просторном номере, с наклонёнными в их сторону окнами, находившимися практически повсюду, позволяя солнечным лучам без проблем создавать уют и не затухающий праздник света внутри. Белоснежные потолки, точно такая же кровать по правой стороне с шоколадными подушками, занимала треть комнаты. По другую сторону, полукругом, стояло три больших кресла непривычной формы, напоминающих изогнутый овал и небольшой журнальный столик. Ковёр на полу орнаментом напоминал каменистый пляж, но был очень мягок и разбавлял белоснежный интерьер.

– С тех самых, – неопределённо ответила Даша, упав на кровать, утопая в её мягком и нежном покрывале, в центре которого, посреди белизны, изображались небольшие голубые пятна, напоминающие отточенные стёклышки, лежащие на морском побережье.

– Я что-то не понял, – уселся рядом Дима.

– Не понимай и дальше.

– Как ты себя ведёшь?

– Кто бы говорил, – не унималась Даша. – Это ты как вёл себя во время этого дурацкого розыгрыша?

– Обычно, – односложно буркнул он, разбирая вещи.

– Видел бы своё лицо, когда Инги выбрал меня.

– Инги? – взбесился Дима. – Вот, как ты теперь будешь его называть?

– Ревность не идёт тебе, – отметила она.

– Ты видела, как он смотрел на тебя? Как на добычу. И ты считаешь, я должен нормально реагировать, когда моя любимая женщина будет проводить немало времени с этим человеком? Если это для тебя нормально, то я...

– Ладно тебе, – приобняла его Даша, после чего Малышкин тут же притих. – Я была не права, но и ты не должен вести себя, как безумный ревнивец, – объяснила она. – Конечно, когда ты злишься – это выглядит красиво, но всё же, ты не такой. Мой малыш спокойный, милый, красивый и да, я твоя девушка и ничья больше. Запомни это, Инги просто друг и кроме тебя мне никто не нужен.

– Значит, мне не о чем беспокоиться? – спросил Дима.

– Скорее, я должна беспокоиться, ведь тебе досталась красивейшая биатлонистка современности и моя конкурентка, – поглаживала его Даша, от чего спортсмен расслаблялся, от наслаждения закрывая глаза и прикусывая губу. – А Инги... Он не в моём вкусе.

– Правда?

– Да, но, если ты и дальше будешь продолжать играть ревнивца, он мне резко понравится. Понял?

Дима тут же открыл глаза и жадно взглянул на Дашу.

– Я вдруг вспомнил, что у нас до ресторана есть ещё полчаса, – игриво заговорил он, целуя живот девушки и улыбаясь, словно мартовский кот.

– Уже меньше двадцати, – посмотрела на часы она.

– Тогда, не нужно терять его впустую, – не мог устоять Дима и набросился на любимую с нежными поцелуями и крепкими объятиями, чему Даша была очень рада.

Ей казалось, подобного счастья она ждала годами. Не смотря на статус белорусской примы биатлона и немалую известность в СНГ и за рубежом, она была обделена мужским вниманием, как бы странно это не звучало. Дарья Обручева – всеобщая любимица, кумир миллионов людей, знающих толк в биатлоне, всё время оставалась без второй половинки. Из-за постоянных тренировок и невозможности находиться дома с семьёй, она обрекла себя на одиночество. Строить личную жизнь приходилось в немыслимо короткие сроки. Не каждый парень готов ждать любимую, разъезжающую по белому свету большую часть года. Даже несмотря на то, что тренеры позволяют брать с собой на сборы и кубки Мира любимых, чтобы спортсмены окончательно волком не завывали от отсутствия любви и внимания близкого человека, это не выход, ведь у всех есть своя жизнь на том месте, на котором тот или иной человек привык жить. Порой, выехать куда-то, даже один – два раза в год бывает проблематично, не говоря уже о постоянных поездках, а найти понимающего человека, да ещё и такого, встречи с которым хочется ждать сколько угодно, лишь бы она скорее наступила, совсем непросто. Встретив Диму в парке несколько лет назад, Даша и надеяться не могла на такой подарок. Она без перерыва вспоминала о милом парне и не могла выбросить его из головы. Девушка чувствовала себя подростком, встретившим первую настоящую любовь. Лишь о нём были все мысли, и избавиться от них оказалось непростой задачей, даже после известия о наличии девушки у Димы, с кем он хотел связать свою жизнь.

Шло время и ничего не менялось, Даша терпеливо ждала. Конечно, она не желала зла Наде и никому другому на свадьбе, но тот случай позволил приблизиться к любимому человеку и, пускай путь оказался чересчур тернистым и нескорым, всё же, она получила своё. Дима рядом. Редкие ссоры между ними больше напоминали демонстрацию чувств, рвавшихся наружу, но никак не злость или тем более ненависть друг к другу. Малышкин и Обручева учились быть всегда рядом, привыкали к обоюдности чувств, к тому, что больше не нужно пытаться что-либо скрыть, ведь преград нет. Только любовь и два человека, чью жизнь свели вместе, несмотря ни на что.

Давид стоял рядом с братом. Пока тот раздавал ключи, он продолжал, не отрываясь, глядеть на одного из спортсменов, выглядывая из-за плеча Цезаря. Прошёл не один месяц со смерти Сергея. Всё это время он сохранял дистанцию практически со всеми окружающими, особенно с парнями. Давид чтит память возлюбленного, ему и в голову не приходило, что однажды, встретит человека, рядом с которым сердце снова ёкнет, открывшись для кого-то ещё. Он никогда не забудет Сергея, этот человек не прекратит мелькать перед глазами так, словно всё ещё жив и здоров, но он бы не хотел заставлять Давида страдать всю оставшуюся жизнь, посвятив всего себя сохранению алтаря в собственной голове, не позволяющего построить новые отношения на всё ещё тлеющих останках старых. Несмотря на это, молодому человеку сложно принять: жизнь продолжается, но уже без Сергея и тех грандиозных планов, построенных вместе. В итоге, он решил попробовать найти человека, с которым вернётся ком-

форт и уверенность в будущем. Но так сложилось, им оказался тот, кто никак не сможет ответить взаимностью.

– Не смотри ты так на него, – заметил Кабано пристальный взгляд брата, повернувшись к нему.

– Хорошо, – заморгал Давид и отвёл взгляд в сторону. – Просто...

– Нет, – резко сказал он. – Даже не пытайся. Он явно не подходит тебе, – корректно попытался объяснить Цезарь.

– А кто тогда? – огорчился Давид тому, что и так знал. – Он первый за долгое время, в сторону которого я смотрю именно так, как должен.

– Не думаю, что, узнав о твоих... чувствах, он обрадуется. К тому же, ты же сам всё понимаешь. Не стоит самого себя мучить и уж тем более предпринимать какие-либо попытки понравиться. Ещё спугнёшь. Саша не обрадуется.

– Саша и запрещать не станет, – заметил Давид. – Он с пониманием отнесётся и, может даже, поможет.

– Не в этом случае, – уверял Кабано, заметив, как брат всё сильнее погружался в себя. – Давид, посмотри на меня! – он подождал, пока тот поднимет голову. – Ты самое лучшее, что у меня есть. Единственная семья и самый дорогой мне человек. Я желаю только счастья, знай это. И видеть, как ты страдаешь... Поверь, твоё счастье ещё придёт и уж точно, этот спортсмен им не является. Просто, нужно немного подождать.

Цезарь приобнял его, стараясь показать свою любовь и поддержку, ведь только он способен на это в ситуации, когда во всём мире есть только они вдвоём. Поглаживая рукой по голове, как это всегда делал в детстве, пытаясь успокоить младшего, часто попадающего в неприятности, он вспомнил, как делал Сергей, дабы расслабить возлюбленного. Недолго думая, Кабано почесал за левым ухом брата. Почувствовав знакомый жест, сердце Давида забилося вдвое быстрее, и он сильнее обнял брата, пытаясь хоть на минуту погрузиться в прежние времена, где всё было непросто, но всё же хорошо.

– Подождать, – поникшим голосом и налившимися слезами протянул Давид.

– Да.

– Я постараюсь, – пообещал он, не зная, выполнит ли обещание.

– Вот и отлично, а теперь пойдём. Нужно удостовериться о готовности к обеду, – сказал Кабано и, положив руку на плечо брата, вместе направился к лифту.

Богатый стол накрыли в ресторане на первом этаже, откуда исходили всевозможные вкусные запахи, так сильно манившие изголодавшегося по изысканным блюдам Торджера. Принявшие душ и переодевшиеся гости спустились вниз. Дима и Даша, держась за руку, вышли со свежими лицами. Улыбаясь, они, приветствуя любого попавшегося на глаза работника отеля, сияли, как новые пени. Их настроение никто не в состоянии испортить, ведь они, как никогда счастливы, и это бросалось в глаза.

– Что с вами произошло? – тут же спросил Антон, сидевший рядом.

– Ничего, – как ни в чём не бывало, ответила Даша, разглядывая стоявшие блюда.

– Просто, выглядите по – другому, – обратил внимание он.

– По – другому – это как? – заинтересовался Дима.

– Счастливы, – пришло в голову Мипулина.

– Такое чувство, будто это редкое явление, – продолжала Даша, держа руку на колене Малышкина, чего не мог не заметить настырный друг.

– Всё ясно, – догадался он, подозрительно поглядев на пару. – Примирительный секс?

Дима чуть не подавился глотком красного вина. Даша тут же убрала руку, икнув, поглазев по сторонам в надежде, что никто не услышал.

– Кажется, я тебя сейчас убью, – прошипел Малышкин.

– Ладно тебе, – почувствовав крепкую хватку руки Димы у себя на плече, сказал Антон. – С кем не бывает.

– Ты договоришься, – прошептала Даша.

– Я просто хотел сказать, как рад за вас, – оправдался он с глупой ухмылкой.

– Спасибо за заботу, – переглянулись возлюбленные. – Мы тоже рады.

Как только все гости присели за стол, увидев золотистую карточку со своими именами, на горизонте появился Саша, идя рядом со стройным мужчиной, лет тридцати с короткими чёрными волосами. Встав во главе стола, юноша оглядел присутствовавших.

– Надеюсь, номера отеля вам пришли по вкусу, – начал он.

– Они невероятны, – без преувеличения оценила по достоинству Тира, сидевшая между братьями Вилар.

– Рад слышать, – обрадовался он. – Моя главная задача доставить комфорт гостям. Если нравится вам, значит, та же реакция может быть и у других. Но в мои обязанности входит ещё и обеспечение защиты вашего здоровья. Оно важнее всех остальных благ. Поэтому, хочу представить вам Илью Анатольевича Соколова, – показал на мужчину Саша, смиренно стоявшего рядом, – он приехал сюда из Москвы по моей просьбе, чтобы возглавить медицинскую составляющую комплекса, безусловно имеющую важность в спорте, где, к сожалению, бывают обидные травмы. Он очень талантливый хирург, в своё время, согласился обучить меня некоторым азам, за что я очень благодарен, получив немаловажный опыт, уже не раз, сыгравший мне на руку.

– Не надо уже так возвышать меня, – вмешался Илья, едва не покраснев, – я просто немного с тобой позанимался. Способный ученик, – не мог не добавить он.

– Знаю, – улыбнулся Дима, поддерживая. – Здесь вы правы.

– А можно сразу договориться называть меня на «ты»? – попросил он. – Так проще.

– Хорошо, – согласился спортсмен, встав с места и подойдя к нему. – Я Дима.

– Знаю, – пожал руку Илья. – Саша о тебе много рассказывал.

– Верю, – посмотрел на юношу он. – Не знаю человека, не слышавшего обо мне из его уст.

– Моей бабушке, – вставил Саша.

– Это почему?

– Потому что она умерла.

Ничего не сказав, Дима сел на место. Илья познакомился со всеми спортсменами, а также с Давидом и Кабано, сидевшими с остальными за столом и позже присел рядом с Сашей, где пустовало место.

– А в комплексе есть ещё врачи? – принявшись обедать, спросила Эмма.

– Конечно, – ответил Саша, наблюдая за тем, как Торджер ухватил крупную утиную ножку и, поглядев на неё, словно лев на зебру, активно приступил к поеданию, издавая смешные звуки и лишь напрочь лишённый чувства юмора, мог не отреагировать на процесс, придававший обеду более дружественную и непосредственную атмосферу. – У Ильи в подчинении целая команда. Они хороши, но каждого нужно направить в нужное русло для высокой продуктивности, что он и сделает, имея много полезного опыта.

– Да, это так. Опыта у меня достаточно, но человек всегда учится. Всего я знать просто не могу.

– Я до сих пор вспоминаю, как ты смог собрать человека, буквально по кускам, – вспомнил Саша события многолетней давности, оставившие неизгладимый след в его жизни, – тогда почти все отказались оперировать, опасаясь смерти и ухудшения статистики отделения, а Илья не испугался.

– Скажешь тоже, – не согласился Илья, – я тоже боялся, даже, ещё как. Просто, пациентке было всего десять. Она ещё жить не начала, а тут такое несчастье. Зато сейчас с ней всё хорошо.

– Благодаря тебе.

- Я, конечно, постарался, но жизнь была спасена всей командой.
- Кажется, отличный тост, – поднял бокал Арман. – За команду!
- За команду! – в один голос поддержали гости, осушив содержимое.

Дима наблюдал, как Саша восторженно рассказывал об Илье и вспоминал, как раньше, то же самое, было с ним, ведь юноша с таким блеском в глазах относился ко всему, что он делал, чего не скажешь сейчас, словно приоритеты сменились.

- Ты загрустил, – обратила внимание Даша.
- Он выглядит счастливым, – прошептал спортсмен, продолжая наблюдать.
- Ты же не думаешь, что он должен был сломаться?
- Нет, конечно, нет. Просто...
- Ты ревнуешь, – поняла Даша.
- Чего?

– Ты лишился своего самого главного и преданного фаната. Вот уж не ожидала, что тебя это огорчит.

- Ну, положим, мой главный фанат это ты, – поцеловал в щёчку её Дима. – Я его не узнаю.

– У Саши много интересов. К тому же, медицина его всегда интересовала. Просто сейчас она вышла на первый план. Но это продлится до того, как вновь начнутся соревнования. Их он не пропустит, и твой преданный фанат вернётся, даже глазам моргнуть не успеешь. А теперь ешь и перестань думать о глупостях. У нас отдых, и мы должны думать о том, как лучше всего провести его.

- Выиграть в командном зачёте, – вспомнил Дима.

- Мы же в разных командах!

– Верно. Тебе придётся несладко, – уверил Дима в ожидании соответствующей реакции, не заставившей себя долго ждать.

- Это мы ещё посмотрим, – поцеловала его Даша.

– Эй, голубки, – вмешался Антон, сидевший рядом. – У нас здесь приличный обед, а не дом бракосочетания. Успокойтесь уже и потерпите. Ночь не за горами.

Всеобщий смешок смутил пару и сердито, Дима тут же показал другу крепко сжатый кулак. Увидев это, Антон прекратил, но окружающие ещё некоторое время не отводили от них глаз и, словно малые дети, бросали смешки и разного рода шуточки, совсем не радовавшие влюблённую парочку.

– Саша, а что тебя сподвигло построить этот комплекс? – задала вопрос Айла, глаза которой продолжали разбегаться от вкусоностей, предстоявших ещё продегустировать.

– Биатлон – вся моя жизнь, – начал он, вспомнив, как впервые сел у экрана телевизора вместе с мамой и увидел мужскую эстафету, просто от нечего делать, – и пусть я никогда не занимался им, это так. Я, даже, кататься толком не умею...

– Сколько я не пытался научить его, – перебил Дима, – ничего не вышло. Этот парень необучаем.

– Ну, это не мешает относиться к биатлону как-то иначе, – продолжил Саша. – Сначала исполнилась моя мечта посетить этап Кубка мира и увидеть спортсменов из разных стран живьём, а теперь я обедаю со всеми вами. Я хочу сказать этим, что комплекс – возможность многим людям исполнить эту мечту. Я же смог и у других получится.

– Но сюда не сможет приехать так много людей, – подумала Ольга. – Франция не так близка и уж тем более не дешёвая для среднестатистического жителя, особенно стран СНГ.

– Вы правильно подметили, – продолжил говорить Саша, – и для этого у меня найдутся решения. Самое главное – с вашей помощью привлечь людей, а уже после, станет проще. Я обдумывал о множестве специальных скидок и акций для разного рода граждан. К тому же, надеюсь, если вам понравится здесь, вы будете приезжать и дальше, тем самым, привлекая людей, желающих познакомиться с вами либо прокатиться бок о бок. Поверьте, самая лучшая

реклама для такого типа людей, как я – это видеть вас живьём, общаться на равных и не считать себя хуже других. По всему миру на протяжении нескольких месяцев пускают рекламные ролики комплекса, привлекают первых гостей со слоганом: «Осуществи свою мечту». Я надеюсь, люди потянутся. И дело, даже, не в деньгах, – заверил Саша, – просто, мне хочется дать им то же, что получил я, хотя бы на короткое мгновение.

– Но деньги тоже важны, – подумал Ингвар.

– Когда они не приносят радости – от них нет прока.

– А ты получил то, чего хотел? – поинтересовалась Тира.

Саша пробежал глазами всех гостей.

– Да, получил, – нисколько не сомневался он.

– Тогда, у меня есть ещё один тост, – вновь включился Арман, подняв новую порцию красного вина, – за исполнение мечты. Пускай они у всех разные и нам не узнать, какие именно, но нельзя оставлять их невыполненными. Жизнь коротка, не следует отказывать себе в чём-либо.

– За исполнение мечты! – в один голос прозвучало следом вместе с громким звоном хрустальных бокалов.

– За мою мечту, – прошептал Давид, не сводя глаз с Армана, и залпом выпил содержимое, в попытке немного залить хорошим алкоголем испытываемую тоску.

– Не знал, что ты такой сентиментальный, братец, – присвистнул Лазар, приступив к дегустации стейка из мраморной говядины с тушёными овощами.

– Я могу дать волю чувствам, – младший Вилар потянулся за любимыми креветками. Увидев это, Давид тут же отреагировал и помог ему, передав тарелку. – «Merci», – поблагодарил спортсмен, присев обратно, не обратив внимания на взгляд парня в свою сторону. Давид каждую секунду думал лишь о том, как скажет ему о чувствах, как когда-то Сергею, но никак не решался. Всё повторялось заново. Безответность и страх быть отвергнутым пугали его, и оставалось лишь молча смотреть взглядом полным надежды на то, что Арман либо не заметит этого, либо ответит симпатией, но она мало вероятна.

– Давид, о чём мы с тобой говорили! – вернул брата в реальность Кабано.

– Я ничего не сделал, – невесело ответил он, наливая ещё вина.

– Но хотел, – не отставал он. – Слушай, я не буду тебе мешать губить жизнь. Может, если обожжёшься, сможешь понять, чего делать не следует. Но послушай меня. Я не посоветую плохого. В мире, я уверен, много парней, которые бы хотели с тобой встречаться. Почему ты выбрал того, кто не заинтересован в близком общении со своим полом?

– Я просто смотрю на него, – объяснил парень, наблюдая, как Арман смеялся, разговаривал с братом, интеллигентно отрезал бифштекс и клал его в рот. Давид понимал: его ещё сильнее тянуло к нему, каждое повседневное движение вызывало странное умиление, желание глядеть на это не переставая, наслаждаясь каждым мгновением. Всё это призрак прошлого, вернувшегося для мук сильнее прежних, нежели просто потеря любимого человека. Теперь он мог лишь наблюдать, но никак не сделать желанного, а это ещё хуже, чем просто обжечься. – Ничего противозаконного.

– Ты кого пытаешься убедить в этом? – саркастично спросил брат. – Себя или меня?

Давид ничего не ответил, лишь выпил порцию вина и тут же налил следующую. Цезарю не нравилось это, и он в тот же момент отобрал бутылку, отставив в сторону.

– Запрещаешь? – обиделся он.

– Как твой старший брат...

– Не надо указывать мне, – огрызнулся он и покинул обеденный стол.

– Брату нездоровится, – постарался объяснить Кабано выходку, привлёкшую к себе ненужное внимание. – Саша, я, наверное, тоже пойду. Нужно...

– Да, конечно, – всё понял юноша, наблюдая, как слегка смуглый парень с опущенными глазами покинул зал ресторана. В дверях Кабано столкнулся с девушкой администратором, направлявшейся к Саше. Подойдя к нему, она нагнулась и тихо сказала:

– Вам звонят.

– Скажите, что я перезвоню, – поспешил с ответом он, не собираясь столь быстро уходить с обеда, где ему пришлось по душе образовавшаяся обстановка.

– Но это срочно, – настояла девушка.

– Кто это? – попросил уточнить он.

– Женщина.

– Хорошо. Она себя назвала? Что она хочет? – постарался понять Саша.

– Её зовут Светлана Викторовна Аргадиан, и она...

– Как вы сказали? – насторожился он, не слышав ненавистное имя несколько лет.

– Светлана Викторовна Аргадиан, – повторила девушка в строгой, но приятной глазу, униформе светло – голубого цвета.

Саша не знал, с чего бы этой женщине звонить сюда, ведь в последний раз, когда они виделись, всё прошло не столь хорошо, как того хотелось, но интерес всё же скрыть не получилось. Стремительно поднявшись, он захотел уйти, но Дима остановил.

– Аргадиан? Я правильно расслышал? – негромко спросил он.

– Да, – не стал отнекиваться он.

– Что она хочет?

– Пока не знаю, – признался Саша.

– Будь другом, пошли её куда-нибудь, – не скрывал неприязни Дима, ведь, даже после нескольких лет, прошедших после автомобильной аварии, смерти Жени, суда и прочего, он не смягчил ненависть к семейству Аргадиан. Даже смерть дочерей в собственном доме во время пожара не заставили сопереживать Светлане Викторовне. Малышкин считал, она сама виновата и заслуживала наказания.

– Я, хотя бы, выслушаю, – сказал Саша и пошёл в холл. По дороге к телефону он проверил мобильный и увидел несколько неприятых звонков от неизвестного абонента. Звук выключен, и слышать их он не мог. Подойдя к столу регистрации, он взял трубку. – Я вас слушаю.

– Здравствуй, Саша, – быстро последовал ответ. – Рада слышать.

Голос Светланы Викторовны совсем не был властным и надменным, каким он помнил его. Что-то определённо изменилось.

– У меня не так много времени. Что вы хотели?

– Нужно встретиться.

– Честно говоря, нам не о чем говорить. К тому же, у меня совсем нет времени.

– Не могу говорить по телефону, но кое-кто всё ещё жив и ему совсем не по нраву, что из-за нас вся его жизнь пошла под откос, – немного дрожащим голосом говорила она. Саша отчётливо почувствовал плохо сокрытый женщиной страх. – Помнишь пожар в моём доме?

– Его сложно забыть, – сказал Саша, вспомнив ужас огненного плена.

– Что-то подобное может повториться, – заверила она.

– Но, почему?

– Мой муж мстительный и теперь он вернулся.

– Я здесь причём? – не понял Саша, обратив внимание, как смотрели на него работники ресепшн. – Его и так вели полицейские. Я лишь открыл глаза на истинную сущность вашего мужа, но не раскрывал его. Это сделали до меня.

– Когда я приняла твоё предложение, я автоматически предала его. Мне было больно узнать, что он бросил семью и сбежал, но этим я оберегала детей. Они не должны страдать из-за наших ошибок.

– Я всё равно не понимаю!

– Твои поиски истины доказали фальсификацию аварии. Если бы не ты, Михаил спокойно мог остаться в стране и продолжать заниматься своими делами, используя другое имя, изменив внешность, но из-за тебя, его продолжают искать не только у нас, но и в других странах, а постоянное бегство не делает человека благоразумней.

– Хотите сказать, из-за того расследования он попытается убить меня? – кое-что понял Саша.

– Не только тебя. Твоего биатлониста, адвоката, мать и всех, кто может быть дорог. Он не остановится, пока не причинит тебе боль, и кто знает, в какой форме она будет. Я лишь предупреждаю об опасности.

– Но фальсификация смерти... Полиция и сама бы догадалась, – продолжил рассуждать юноша.

– У него везде свои люди. Ты наткнулся на тех, кто так просто не оставил это дело. Знаю, ты не обращался ни к кому. Они сделали всё сами. Так все материалы оказались не в тех руках, у кого Михаил хотел их видеть. Поэтому, ты и я – главные цели, а остальные – сопутствующий ущерб, как это произошло во время аварии. Для него нет ничего важнее, нежели добраться до цели. Так он поступил с собственными детьми, пытаясь избавиться ото всех сразу.

– Хорошо. Я приеду! – быстро решил Саша. – Так мы поймём, что делать дальше.

– Правильное решение, – оценила женщина. – Поторопись.

На том конце слышались частые гудки, и Саша положил трубку, поблуднев. Он испугался за Диму и за всех, кому могла угрожать опасность. Михаил страшный человек, пожертвовавший самым дорогим – детьми. Тогда, что говорить о посторонних людях, таких как он и его близкие. Недолго думая, он попросил заказать билет до Москвы с пересадкой в Париже и направился в ресторан, где в самом разгаре продолжался обед. Увидев состояние юноши, Дима тут же подошёл к нему, отведя того в сторонку.

– Что стряслось?

– Дима... Нужно быть...

Саша не смог сосредоточиться, что не вызвало радости Малышкина.

– Можешь нормально сказать? – настоял он.

– Мне нужно срочно уехать. Скоро вернусь, – выговорил он, подойдя к своему месту во главе стола. – Дамы и господа, – начал он, попытавшись улыбнуться. – Я должен ненадолго уехать в Москву и решить некоторые вопросы. Наслаждайтесь отдыхом. Персонал комплекса обо всём позаботится.

Сказав это, он как мог, быстро удалился из зала, направившись к себе в кабинет, но Дима просто так не оставил это и направился следом.

– Что она сказала? – требовательно задал вопрос Малышкин.

– Ничего такого. Нужно ехать и кое с чем разобраться, – повторил ранее сказанное он.

– Ты мне врёшь, – не отставал спортсмен.

– Дима, прости, но это личное. Всё хорошо, правда. Просто оставайся здесь со всеми. Я вернусь через пару дней и, если всё подтвердится, расскажу.

– Что подтвердится?

– Мне пора, – сказав это, Саша ушёл, оставив Диму без ответов.

Отель 41. Лондон

Долгая прогулка по достопримечательностям города завершилась. Заказав ужин, Саша приняла душ и присела на диван, включив первую попавшуюся программу на плазменном телевизоре. Не найдя ничего подходящего, девушка щёлкала по клавишам пульта, перелистывая каналы один за другим и в какой-то момент, глазу бросилась занимательная реклама. В ней говорилось о скором открытии спортивно – развлекательного комплекса во Франции, где будет всё, чего только душе угодно. Его сравнивали со своеобразным Диснейлендом. Саша уже

хотела выключить телевизор и послушать музыку, но, услышав о пребывании там известных биатлонистов, сделала громче, не пропустив ни единого слова. Просмотрев рекламу до конца, девушка нашла всю необходимую информацию в интернете. Одно имя биатлониста не смогло оставить равнодушным. Узнав дату открытия, она, не медля, заказала билет до Бордо, пребывая в отличном настроении, ведь это тот самый долгожданный шанс.

– Я еду к тебе, малыш!

«Но что реальности до моих желаний? Пустые мечты.»

Глава 3. Враг

Нет точного определения понятия смерть. С малых лет нас приучают – это плохо и, порой, даже думать запрещают, но как можно запрещать делать то, чего не понимаешь и даже не представляешь, что именно это значит, пока сам, хоть раз в жизни не столкнёшься с потерями близких, друзей либо просто прохожих вокруг. Смерть может прийти неожиданно, забрать того, кого ты больше всех любишь и не объяснить, зачем это сделала: почему отобрала младшего брата, любимую заботливую бабушку либо родителей. Лишь после этого приходит осознание: чем является эта таинственная сила, которую никто и никогда не видел. Когда ты встанешь рано утром, как обычно пойдёшь умываться и придёшь на кухню за завтраком даже, не подозревая, что всего за одну ночь жизнь перестала быть прежней, ведь кто-то покинул нас и с этим придётся смириться, пусть и не сразу.

Смерть – это потеря. Люди умирают каждый день, но большинство из нас не замечают этого, пока беда не придёт к нам. Столкнувшись с ней, человек всеми силами пытается осознать утрату, объясняя её всевозможными способами. Детям в подобных случаях говорят: человек ушёл в лучший мир и, порой, мы сами начинаем верить в это, ведь иного способа нет. Остаётся принять, либо всеми силами отрицать, строя иллюзии, догадки, в которые бы никогда не поверили.

Собственный мозг играет с нами злую шутку. В какой-то момент, грань между реальностью и выдумкой пропадает. Человек погружается в собственный мир, выстроенный по своему образу и подобию. В нём живётся лучше, нежели снаружи. Человек находится за защитными стенами в виде самых близких и родных людей, в окружении которых ничто не страшно, а большего ничего не надо, нужно просто жить. Пропадает желание вернуться в реальность, возникает ощущение – именно этот мир настоящий, единственный. Он всегда был, есть и будет. Заблуждение становится правдой, а всё остальное перестаёт существовать. Сон наяву становится уже не частью, а целым и человек полностью пропадает в нём, а ведь всё начиналось с утраты, способ борьбы с которой стал камнем преткновения.

Смерть, как сон. Мы не можем объяснить его. Кто-то считает, человек, погибая, погружается в другую реальность, в которой люди находятся, как только уснут. Мозг прекращает принимать своего рода «сигнал», словно антенна и сознание навсегда остаётся в другой реальности. Благодаря этому, даже, если тело более не способно жить, человек продолжает быть собой, где-то недостижимо далеко, в своей собственной вселенной. Возможно, её можно назвать раем, ведь там мы можем видеть только то, что хотим, являясь творцами.

Быть может, когда человек засыпает, он связывается с теми, кто когда-то его покинул, на подсознательном уровне и именно в такие мгновения, хотя бы ненадолго мы верим, что слова родителей оказались верны и наши близкие, действительно уходят в лучший мир. А благодаря снам мы можем, пусть и не всегда, узнать, что они в порядке.

Смерть всегда будет рядом, где бы мы ни были. От неё не убежать, не спрятаться и не откупиться, но обмануть самих себя мы в состоянии, когда не хотим просыпаться и возвращаться в реальный мир, зная, что он доставит только боль, разочарования и невыносимые страдания. Человек обрекает себя на жизнь в пустоте, выбранную самим собой. Из неё может выбраться лишь он один, почувствовав, что сон – это не реальность, и всё, что он пережил в нём – пыль в глазах, закрывающая истинные проблемы и с ними необходимо бороться, ведь иначе, можно самому встретиться со смертью, а там ждёт неизвестность.

Откройте глаза, пробудитесь и вернитесь к жизни. Смерть не сможет вам навредить, когда так сильно хочется жить...

«Отрывок из книги «Фанат» автора Александра Лардонова»

Москва. Аэропорт Домодедово

Перелёт из аэропорта Шарль – де – Голль получился довольно нервным. Задержка рейса из-за погодных условий заставила провести некоторое время в зале ожидания среди толпы застрявших по той же причине людей. Рядом оказалось столько маленьких плакавших детей, а вместе с ними семейных пар, ссорившихся друг с другом и – за срывающихся планов, что юноше пришлось взять себя в руки, дабы не выйти из себя. Ему и без этого несколько не по себе. Если сразу, услышав о возвращении Михаила Аргадиана он не почувствовал никакой угрозы, поставив на то, что тому нет никакого смысла зачем-то возвращаться и мстить, но, поразмыслив в дороге к аэропорту, закрались сомнения. Вспоминая об этом человеке, Саша строил его психологический портрет на основе собранных ранее материалов, и пришёл к неутешительному выводу. Человек, убивший своих собственных детей, желавший покончить с женой и своими врагами не может считаться безобидным по всем имеющимся определениям и волноваться по поводу его неожиданного возвращения стоило бы.

После смерти детей, Светлана Викторовна ушла с головой в себя. Первое время она практически не выходила из дома в Москве, утопая в боли и страданиях, не в силах от них избавиться. Перешедший в наследство бизнес угасал. Инвесторы уходили, терялись большие деньги и, в конце концов, фамилия Аргадиан перестала быть настолько властной, как раньше, потому что от бывшего могущества не так уж и много осталось. К тому времени, как женщина смогла справиться с собой, вылечиться от депрессии в частной клинике за границей, утекло много воды. Она по – прежнему оставалась обеспеченной женщиной, имея в банках по всему миру немалый капитал, но назвать её королевой изысканной модной одежды уже нельзя. К такому выводу пришли многие аналитики, глядевшие на упадок всей некогда нерушимой империи, ушедшей в никуда после смерти короля. Информация об этом крутилась практически на любом новостном сайте всемирной паутины. И, пока вылет продолжал откладываться, Саша решил узнать о бывшем враге больше. За прошедшие годы, он постарался забыть об этом человеке, но сейчас, придётся наверстать упущенное.

Когда же, наконец, посадку разрешили, Саша спрятал планшет и, сев в кресло, закрыл глаза, не дожидаясь взлёта. Спустя несколько часов полёта, частых трясок из-за тех же погодных условий, он оказался на месте. Сев в такси и назвав адрес нынешней квартиры Аргадиан, автомобиль тронулся, часто попадая в утренние пробки, коими славилась Москва. Именно этого юноша хотел избежать, выбрав изначально ночной прилёт, в самое благоприятное время для свободных городских дорог, но погода решила по – своему.

Настроение его нельзя назвать хорошим. Ненавидев пробки так же сильно, как и проигрыш любимых биатлонистов, ему пришлось провести долгое время, стоя посреди дороги, наблюдая за выхлопами впереди стоявших машин. Хотя, что могло запомниться, так это люди, по – разному ведущие в данной ситуации, за которыми он часто наблюдал, продолжая, где бы то ни было исследовать их поведение в разных ситуациях. Кто-то засыпал, время от времени опуская голову на руль, от чего приводил в движение громкий сигнал, сливавшийся с многочисленными другими, кто-то красил губы, приводил себя в порядок, считая себя недостаточно привлекательным. Другие ускоренно завтракали, заталкивая в рот купленные наспех булочки и бутерброды, кто-то успевал насладиться любовными утехами в самых разных для этого проявлениях, что не могло не удивить. Только наблюдения могли немного скрасить медленно тянувшееся время и столь одинаковый, не прекращавшийся поток автомобилей.

В какой-то момент, бесконечное движение завершилось приездом к назначенному месту. Выйдя из такси, Саша размялся и, перепроверив адрес, направился внутрь. Светлана Викторовна жила в хорошем, невысоком доме, расположенном в благополучном районе Москвы. В подъезде, встретившись с консьержкой: полной женщиной, лет пятидесяти, юноша прошёл дальше, назвав своё имя, внесённое в список ожидавшихся гостей. На лифте он поднялся на

последний этаж, где располагались двухъярусные квартиры, в одну из которых он и держал путь.

Саша несколько раз позвонил, нажав на кнопку перед глазами, но ответа не последовало. Телефон, как и адрес, полученный уже после звонка в его отель, не отвечал. Недолго думая, он дернул ручку входной двери и на удивление, она открылась без каких-либо усилий. Войдя внутрь, оглядываясь, он прошёл в гостиную, испытывая самые неприятные ощущения от стоявшего запаха, не предвещавшего ничего хорошего. В голову лезли всевозможные мысли и, в конце концов, одна из них подтвердилась. Подойдя к лестнице, ведущей на второй этаж, он на мгновение закрыл глаза, не сумев без подготовки справиться с увиденным. Как только сердце перестало биться так часто, а возникший комок в горле отпустил, он смог вновь увидеть то же, что и мгновение назад. Светланы Викторовны больше не было, по крайней мере, той, которую привыкли видеть люди. Тело, свисавшее с перил и петлёй на шее, ужаснуло. Не похотившее на картинку большинства фильмов, оно было синим из-за гематом и трупных пятен. Язык свисал на бок, и это не выглядело хоть немного не страшным. Проверять, жива ли она, не имело смысла, ведь и так всё уже ясно. Страшная вонь в помещении исходила от женщины, но не из-за разложения, наступающего несколько позднее, по крайней мере, его явные признаки. Источником являлся кишечник умершей и видимая лужа под висевшим телом от его физиологического высвобождения после наступившей смерти.

Стоять рядом стало невыносимо, но и уходить Саша не торопился. Он практически не мог пошевелиться. Страх овладел им и не позволял мыслить здраво. Вспомнилась аварии, когда он так же впал в ступор, пытаясь понять, что делать дальше. В какой-то момент рука потянулась за телефоном, и пальцы набрали номер полиции и скорой помощи. Осталось лишь ждать, но одно не давало покоя. Он не понимал, зачем потребовалось звонить во Францию, говорить о муже, фактически приглашать в Москву, чтобы вскоре покончить с собой? Подумав об этом, юноша обследовал территорию вокруг женщины. Опасаясь заляпать всё своими отпечатками, он использовал лежавшую в прихожей перчатку. Надев её, Саша начал искать ключ к разгадке, боясь ненароком поднять глаза и вновь увидеть картину целиком. Сложно поверить, как она взяла и покончила с собой тогда, когда жизнь начала кое-как восстанавливаться, и это самое непонятное. Люди так не поступают, на то всегда есть веская причина и её предстояло выяснить.

Вскоре, он нашёл две вещи. Они могли немного объяснить произошедшее. Первая из них – столь же неприятна, как сама повешенная. В холодильнике, куда Саша залез, увидев несколько красных пятен рядом, обнаружил коробку, а в ней и источник крови. Голова мужчины с настежь открытыми глазами заставила Сашу вздрогнуть, но не потерять голову или уронить коробку. Её он быстро и аккуратно положил на кухонный стол. Изображение человека, точнее его головы, Саша видел на фотографиях в гостиной и рядом с ними нашёл вторую вещь: предсмертное письмо, где говорилось о причинах данного поступка. Светлана Викторовна не смогла пережить смерть любимого и не нашла ничего лучше, кроме как покончить с собой. Саша считал, она могла это сделать и сама, но возлюбленного точно не убивала, если, конечно, не превратилась в сумасшедшего маньяка, хранившего части тела жертв в холодильнике. Одно теперь известно наверняка. Если в этом замешен Михаил Аргадян, значит, он придёт и за ним.

Мысли Саши прервались неким шумом, исходившим со второго этажа. Поразмыслив, он в спешке осмотрел кухню. Открыв первый попавшийся ящик и достав из него нож, он сжал его в ладони и медленными шагами приблизился к лестнице, дабы узнать, что там происходит. Но лишь заметив чью-то тень, он перепугался и ничего лучше не придумал, кроме как спрятаться. Выглянув из-под лестницы, юноша наблюдал, как по ней спускался человек. Он не сразу разглядел женщину. Как только она оказалась внизу, стоя напротив Саши, он, приглядевшись, не

поверил своим глазам. Она была знакома. Это лицо он видел несколько лет назад на тёмной улице, освещённой лишь горевшим автомобилем.

– Значит, Михаил Аргадиан действительно начал охоту, – едва раскрывая рот, прошептал юноша, наблюдая, как она осматривала квартиру. Было страшно, ведь он знал – эта женщина, имя которой узнал лишь спустя много месяцев после аварии, причастна к смерти друга Димы и того мужчины, сидевшего в джипе, но тогда она выглядела иначе, гораздо старше. В ту ночь этот человек не вызвал страха, чего нельзя сказать сегодня. Перед ним стоял самый настоящий наёмный убийца, а не простая женщина, ставшая невольным свидетелем происшествия.

– Ты считаешь, я не вижу тебя? – вдруг прозвучал её тяжёлый голос, и Саша вздрогнул. – Думаешь, если бы я хотела, оставила бы тебе возможность позвонить в полицию?

Саша выбрался из-под лестницы и, стоя на расстоянии, вытянул вперёд нож, выглядевший в его руках нелепо.

– Здравствуйте! – чувствуя себя, как никогда неприятно, поздоровался он. – Давно не виделись.

– Согласна. Время прошло, а вот ты не изменился. Всё такой же дрожащий мальчик, хотя меня впечатлило, что ты сохранил некое подобие хладнокровия, увидев здесь своего недавнего врага.

– Зачем вы убили их? – задал вопрос Саша, даже не зная, хотел ли вести беседу, которая, в любую секунду могла закончиться самым неприятным для него способом.

– А разве тебе не хотелось этого, когда эта женщина пыталась во что бы, то ни стало навредить тебе?

– Теперь вы хотите навредить мне?

Ответы вопросом на вопрос в их общении не вызывали ничего необычного. Саша просто не мог вести себя так, словно всё хорошо. Он ждал приезда полиции и считал каждую секунду до их появления, пытаясь делать хоть что-то, что могло помочь избежать ему самых страшных последствий.

– Это произойдёт не сегодня, – спокойно ответила она, но юношу это не успокоило.

– Анастасия, – решил обратиться он к ней по имени, но та остановила.

– Меня не так зовут, но, можешь пока обращаться ко мне так, – сказала женщина, подойдя к висевшему труп Светланы Викторовны. – Видишь, как из властного человека можно сделать безжизненный, зловонный кусок разлагающейся плоти с лужей дерьма под ней? Это совсем просто и люди запомнят её не той, какой она была при жизни, а той, какой видишь сейчас.

– Хотите сказать, подобная судьба ожидает и меня? – в горле Саши всё пересохло, и он больше не мог сдерживать страх, выразившийся в не прекращавшейся дрожи и слабости, из-за чего нож выпал из ладони, став неподъёмным.

– Не знаю, – неопределённо сказала она и дотронулась до языка Светланы Викторовна, находясь в синих латексных перчатках. – Она заслужила это, не в силах утихомирить язык, который ты видишь, оказался на деле слишком длинным.

– Вы убили её не из-за того, что она предала мужа?

– Предала? – женщина подошла к Саше, встав в метре от него, отбросив в сторону лежавший на полу нож. – О каком предательстве ты говоришь?

– В день пожара, я с адвокатом приехал к ней домой в Питере и предложил отказаться от иска, рассказав всю правду о Михаиле, и Светлана Викторовна согласилась, потому что была обижена на него...

– Я думала, ты умнее, – перебила она. – Аргадиан, после того, как оправилась от смерти детей, работала с людьми из правоохранительных органов, которые пытались найти её мужа и упечь на пожизненное заключение за преступления. Она знала многие тайные убежища, которые из ненависти выдала, и моему шефу пришлось несладко. Ему это не понравилось и вот, перед тобой плоды её беспечности. А тот пожар был не его рук дела.

– Это сделали родители тех детей, что были убиты вашим шефом? – предположил версию Саша, не думая об этом всё это время, так как считал виновником пожара именно Михаила Аргадияна.

– Откуда тебе это известно? – удивилась Анастасия.

– Перед пожаром, я не обо всём рассказал Светлане Викторовне. Документы рассказывали куда более обширную историю деятельности вашего шефа, но это не имело значения, когда Светлана Викторовна согласилась сделать то, что мне нужно.

– Ты прав в своей версии, но не беспокойся. Те люди уже давно наказаны, – спокойно ответила она.

– Значит, смерть отцов и матерей, по – вашему – это справедливое наказание? Не следует, ли сделать то же и с вашим шефом?

– Я смотрю, моё бездействие и хорошие манеры создали обо мне неверное впечатление, – заметила Анастасия и, достала из кармана удавку. Схватив Сашу, она перекинула её через голову и туго сжала горло, от чего юноша начал задыхаться. – То, что я разговариваю с тобой, отвечая на вопросы, и не причиняю вреда, совсем не значит, что так будет продолжаться и дальше, а зная, как быстро приезжают на вызов наши бравые полицейские, я несколько раз успею уничтожить тебя.

– Что вам от меня надо? Вы же не просто так показались! – прохрипел Саша, пытаясь вырваться, но попытки оказались бесполезными. Женщина держала его «мёртвой» хваткой, не оставив ни единого шанса. – Так же как не просто так начали помогать мне после аварии, которую сами и вызвали!

– Сейчас узнаешь, но перед тем, как сказать, я кое о чём хочу напомнить, – пригрозила она и ослабила хватку, продолжив говорить ему на ухо, от чего её голос уже неприятно звенел в голове. – В случае, если сделаешь что-нибудь по-своему, мои люди, недалеко от твоего супер-комплекса, напомнят, с кем ты имеешь дело. И поверь, увиденное в этой квартире покажется милосердным.

– Я вас слушаю...

Аквитания. Франция

С наступлением темноты, комплекс зажегся миллионами огней, не уступающих неоновому Лас – Вегасу или Диснейленду. Несмотря на отсутствующих гостей, многочисленные системы продолжали тестироваться во избежание обидных сбоев после открытия. Небольшой город посреди бескрайних виноградников выделялся так сильно, что люди могли рассмотреть его, находясь за многие мили от него, что, безусловно, не могло не привлечь, хотя бы из любопытства. Проходя мимо объектов различного назначения, можно даже не заглядывать внутрь. Людям достаточно пройти по аллее фонтанов мимо художественных скульптур и самых настоящих галерей практически под открытым небом. Всем и многим другим гости наслаждаются, когда пожелают приехать, заполнив собой прекрасный уголок вдали ото всех, создавая своими руками своё маленькое королевство, где можно найти практически всё, что только душе угодно. Лишь сейчас, весь комплекс напоминал город – призрак из фильмов ужасов. Работали парки с его многочисленными аттракционами, открыто всё вокруг, но вокруг ни души. Лишь редкие работники проходили мимо, проверяя, всё ли в порядке. Кому-то это могло показаться несколько отталкивающим, особенно чересчур впечатлительным людям, но только не именитым гостям, приехавшим сюда развлекаться и получать удовольствие перед тяжёлыми и изнурительными тренировками.

Послышались громкие крики. Затем ещё и ещё. Спустя мгновение, из двери вылетел человек. Бежал он так быстро, что не заметил, как пронеслась перед глазами пара сотен метров, и лишь когда сил не осталось, он остановился, пытаясь отдышаться. Несколько проходивших мимо женщин, работавших на своих участках, хихикали, глядя на него, наливаясь краской.

Прикрывая лицо руками, но временами подсматривая сквозь пальцы ладоней, они проходили мимо, не желая портить отдых своим именитым гостям, которым, по их ощущениям, здесь определённо нравилось.

Приведя дыхание в норму, бегун почувствовал боль в спине, вернее сказать, она исходила с её поверхности. Несмотря на яркие покраснения, словно волосы именитой немецкой биатлонистки Кати Ланхельм, сзади всё выглядело ещё более насыщенно. Дотронувшись до ноющего места, он тут же отдернул руку, ощутив новый прилив непривычной боли, разозлившей спортсмена.

– Чёртовы русские! – пробормотал Торджер, не обращая внимания на свою наготу, с которой он прогуливался по центральной аллее среди редко попадавшегося персонала. – Что бы я ещё раз пошёл с ними в баню! Лучше пробегу сотню километров без передышки...

Торджер посмотрел по сторонам и никак не смог найти дорогу обратно. Спортсмен так стремительно покинул русскую баню, не запомнив ничего, что могло бы привести обратно. Уж так сильно хотелось покинуть «лагерь пыток», созданный ненормальными русскими. Он пожалел, дав согласие на предложение Мипулина, показавшееся безобидным и не предвещавшим беды: хорошая компания, в меру алкоголя, много шашлыка и других любимых вкусовых молодого человека. Гьёр и в парилку то не собирался, но, увидев братьев Вилар, и Ларсена, нормально воспринявших берёзовые веники и ужасающую температуру внутри; и ему пришлось согласиться, дабы не выглядеть слабым в глазах конкурентов. Но не прошло и пяти минут, как хороший вечер превратился в кошмар. Его били по спине не только русские, но и все, кому не лень. Казалось, ветки вместе с листьями вонзались прямо в мясо, а тем временем, Мипулин с Ронстадленом повышали температуру, не слыша мольбы Торджера о превращении бани в крематорий. В какой-то момент он захотел выйти и охладиться. Тогда, Эвиндр схватил друга, подговорив Диму. Вместе они взяли его под руки и бросили в ледяную воду купели, откуда спортсмен выпрыгнул в доли секунды и убежал, куда глаза глядят.

– Торджер? – послышался знакомый голос где-то рядом. Гьёр посмотрел налево и увидел смущённого Давида, ненароком разглядывавшего его снизу-вверх. – Что вы тут делаете? – растерянно спросил он.

– Гуляю, – ничего другого не смог сказать он, прикрывшись ладонями.

– Правда? – улыбнулся парень, глядя ему только в глаза.

– Конечно, нет, – выплеснул наружу накопившуюся нервозность он, не желая становиться посмешищем в глазах друзей. – Покажи дорогу к этой проклятой бане. Хочу одеться и пойти спать.

– Хорошо, конечно, – тут же согласился Давид. – Идите за мной.

Парень быстро показал дорогу обратно и уже хотел уходить, убедившись, что Торджер подошёл к двери. Но в тот же момент из бани выбежал Арман, возбуждённый от эмоций, совсем недавно полученных Гьёром. Он несколько секунд вопил, бегая вокруг да около, переводя дыхания и отходя от полученного восторга, не полученного даже на трассе. Заметив Торджера и не обратив внимания на Давида, не спешившего уходить, уставившись на своего возлюбленного, Арман положил руку ему на плечо.

– Как же быстро ты бегаешь! – оценил по достоинству побег норвежца Вилар с определённой долей иронии. – Не успел я оглянуться, а тебя и след простыл, – на русском произнёс последнюю фразу он, узнав ранее от друзей её точное значение, подошедшее для данной ситуации.

– Выражайся яснее, – потребовал Торджер. – Смотрю, русские научили всем этим фразочкам.

– Ты куда подевался? – широко заулыбался Арман, слыша, как из бани доносились довольные возгласы от продолжавшегося веселья. – Много теряешь!

– Не понимаю, чем вам понравилась русская баня, – запричитал он. – Это просто узаконенный крематорий. Россия – дикая страна и совсем не удивительно, если по улицам ходят медведи. Думаю, это у них в порядке вещей.

– Ты сам то веришь в то, что говоришь?

– Не знаю, – буркнул спортсмен. – Я не соображаю. Во всём виновата эта пыточная камера.

– Лучше бы так и было, иначе, если услышат русские, тебе придётся несладко.

– И почему их правительство не использует свою баню на иностранных разведчиках? Всё бы выяснили, не затратив много времени, – продолжал нести околесицу Торджер, дико смешившую Вилара.

– Так, ты уходишь? – спросил Арман, пожелавший скорее вернуться обратно. – Потому что, пока я с тобой болтаю, пропускаю всё самое интересное. Когда ещё можно увидеть соперников в настолько неадекватном состоянии? Особенно старшего брата, зарекавшегося не пить с русскими после последнего раза, а нынче грозящегося сделать всё, чтобы доказать свою стойкость к «зелёному змею».

– От этих русских добра не жди, – всё ещё бурчал Торджер, вспоминая одного из обидчиков, бросивших его в ледяную воду, коим оказался Дима.

Спортсмен, поначалу, вовсе не собирался возвращаться. В его голове баня ассоциировалась только с пытками, что выше его сил, но кое-что заставило поменять мнение. Гьёр обратил внимание, как Давид смотрел на Армана. Этот взгляд нельзя не заметить, по крайней мере, тому, чьи мозги только что не испеклись, чего о французе сказать нельзя. Парень показался ему несколько странным и от того, все возможные шутки и смешки могли перекочевать в его адрес. Именно это и требовалось норвежцу: перевести стрелки на другого «клоуна», а иначе он мог и дальше остаться в центре внимания русских, чьё многообразие шуток нескончаемо.

– Я пойду, – сказал он, – но с одним условием.

– Каким это? – поинтересовался француз, пятясь обратно к бане.

– Возьмём с собой этого паренька, Давида, – показал на него Торджер, чего тот совсем не ожидал. Он тут же оторвал взгляд от Армана, непонимающе глядя на них обоих.

– Зачем? – спросил Арман. – У него, наверное, работы много. К тому же, не в обиду вам, – обратился спортсмен к парню, – там лишь наша компания. Не думаю, что пьяные знаменитости могут показаться такими уж интересными.

– Спасибо, но не надо, – тут же отказался парень и поспешил удалиться, но Торджер его остановил.

– Я слышал, он очень любит биатлон и всегда мечтал познакомиться с тобой, близко. Верно? – подозрительно взглянул он на парня, на что тот ничего не ответил, смутившись.

– Куда уж ближе, – улыбнулся Арман, поглядев на себя и Гьёра. – Ладно. Раз уж ты мой поклонник...

– Я не хотел...

– Скромности тут не место, – хлопнул по спине норвежец, подтолкнув к бане, где, по его мнению, должно начаться самое веселье.

– Да, тебе больше всех известно о скромности, – подметил Арман, пригласив с собой Давида. – Пойдём. Думаю, ты вступишь в коллектив, только, убедительная просьба, не говори никому об увиденном сегодня ночью. Обо мне и так много слухов ходит в сети. Не хватало ещё, чтобы все узнали... В общем, мало ли, что мы тут устроим. С этими русскими, действительно, нужно «держаться ухом в остро».

– Все тайны останутся в этой бане, – добавил Гьёр. – Верно?

– Верно, – качнул головой Давид, неуверенно продвигаясь внутрь.

Парень не знал, делал ли всё правильно. С одной стороны, его под руку, вёл внутрь тот, на чьей фигуре собирались глаза, билось сердце, будто бы под ногами раскалённые угли,

заставлявшие бежать и бежать. Дыхание учащалось от прилива сил, ведь тёплая ладонь Армана лежала на спине парня и заставляла содрогаться. Ближе, чем сейчас, он ещё не был к любимому и от этого нельзя найти в себе силы успокоиться и вести себя, как прежде, ничем не выдавая страсть, рвавшуюся наружу. В последний раз, такие ощущения вызывала у него близость с Сергеем. Давиду сложно принять подобные чувства к кому-то другому, но оставаться в одиночестве больше не мог. Нужен кто-то, кто бы понял его, принял испытываемые чувства, позволил сделать шаг навстречу, просто полюбил. Пусть шанс настолько мал, но не использовать его парень просто не мог.

Команда биатлонистов сидела за столом в предбаннике и ожидала вторую порцию сочного шашлыка, готовившегося прямо в камине напротив. Ронстадлен никого не подпустил к ответственному заданию, посчитав свои умения в приготовлении мяса лучшими, не забыв приплести ко всему прочему почтенный для спорта возраст вместе с большим опытом. Спорить никто не стал, и на практике всё оказалось именно так, как и сказал король биатлона. Первая партия шашлыка разошлась быстрее, чем он успел распробовать. Гьёр навалился на еду вместе с Ларсеном и другими изголодавшимися людьми и, пока последний кусок поджаристого мяса не разошёлся – не успокоились. Лишь после этого все, как один вновь направились в парилку, прихватив с собой и рыжеволосого обжору, не желавшего покидать рай изобилия.

Увидев гостя, стоявшего между Торджером и Арманом, галдёж приостановился и вместо не прекращавшихся разговоров, возгласов, смеха и шуток, осталась играть только музыка. Давид тут же ощутил неловкость, а главное, понял, что лишний и заторопился удалиться, посчитав приход в баню глупой затеей, но француз не пустил.

– Смотрите – ка, кого я нашёл! – указал на него Арман. – Подумал, Давид нам не помешает. Верно?

Спортсмены переглянулись между собой, какое-то время не говоря ни слова, от чего парень почувствовал себя не в своей тарелке, ещё несколько раз покорив себя поддавшимся искушению, придя сюда, но уже через мгновение, на лицах каждого возникла улыбка и громкие возгласы возобновились с ещё большей силой.

– Свежее мясо! – закричали русские, бросившись к нему. – Раз пришёл, должен пройти через все прелести бани. Был когда-нибудь в настоящей русской парилке?

– Нет, – замотал головой Давид, раздевшись догола.

– Ну, сегодня, парень, твой день! – сказал Антон, взяв того за руку. – Ребята, все в парилку, – объявил он, но обратив внимание на Гьёра, добавил, – все кроме трусишки!

Команда биатлонистов, под предводительством Антона, отправилась под зажигательную музыку, игравшую в предбаннике, прямо в источник свирепого жара. Давид, обрадовавшийся тёплому приёму, даже не подозревал, насколько тёплым он будет, но получал от происходившего искреннее удовольствие. Арман, научившийся мастерски орудовать берёзовыми вениками, хорошенько отбил парня на пару с Антоном, в то время как остальные не переставали смеяться, радоваться неожиданно начавшемуся отдыху и потихоньку подбавлять температуру. Сами та они уже привыкли. Спортсменам заинтересовались, сколько продержится «новобранец», даже ставки ставили и, в конце концов, выиграл лишь Арман, предположив, что его новый друг стерпит столько же, сколько и русские.

Из парилки вышло трое: Дима, Антон и Давид. Бросившись в бассейн, и немного остыв, они, долго смеясь и рассказывая друг другу истории, вытерлись и, укрывшись полотенцами, подошли к столу, за которым их уже ждали с новой порцией шашлыка. Тихо сидевший в сторонке Торджер с раздражением наблюдал за тем, как приняли Давида, в то время как его, не прекращая, продолжили подкалывать. Даже Ларсен – друг, чья обязанность остаться на противоположной стороне не удержался, потому, план Торджера рухнул, и возвращение его в баню вышло боком.

– Тебе не позавидуешь! – услышал о произошедшем с семьёй Давида Ронстадлен. – Сочувствую!

– Спасибо, – несколько неуверенно улыбнулся парень, постаравшись сохранить на лице позитив, пусть это и не всегда выходило. Так его учила мама и теперь, её слова, как нельзя актуальны. – Это место спасло меня и брата. Я этому очень рад.

– Мы тоже рады оказаться здесь, – воскликнул Лазар. – Жду не дождусь завтрашнего дня.

– Я тебя уверяю, завтра ты будешь с нетерпением ждать ухода сильной головной боли и сушняка в горле, – напомнил Дима.

– Ну, не весь же день это будет! – предположил Лазар.

– Конечно, не весь! – согласился Антон, наливая очередную порцию алкоголя, – ещё ожидает рвота, потеря памяти, судороги, понос...

– Ну не за столом ведь, – включился Ингвар, оставаясь трезвым, как стёклышко, не пренебрегая принципами. Он, на правах самого здравомыслящего, следил за порядком и не позволял случиться неприятностям, всегда возможным при подобном общении с русскими.

– Простите, – извинился Антон. – Но ты готовься.

– Кстати, а какие у нас на завтра планы? – спросил Арман, но увидев часы на стене, уточнил, – точнее, уже сегодня?

– Это надо брата спросить, – сказал Давид. – Пока Саши нет, он здесь главный.

– Кстати, а чего это он так быстро улетел? – вспомнил об этом Антон. – Пригласил всех нас, а сам свалил. Кто-нибудь знает?

Антон посмотрел на Диму, но тот не обратил внимания, зная, не на много больше остальных.

– Ладно, разберёмся с этим потом, а сейчас, давайте тост, – предложил Арман, держа в руке рюмку очередной порции алкоголя.

– Арман, а ты точно француз? – подозрительно прищурился Дима.

– Есть сомнения? – вмешался Лазар, не дав брату ответить.

– Так любишь тосты, что...

– Не только русские любят тосты, – заверил француз. – Да и хватит болтать. Лучше, выпьем за Давида.

Услышав это, сидевший напротив Армана парень расцвёл от радости. Всё время застолья он глядел на него, стараясь время от времени опускать глаза, не встречаясь взглядами слишком часто, боясь вызвать смущение возлюбленного и теперь, слышать подобное до невозможности приятно. Ощущение прилива сил не отпускало, восторженно слушая каждое сказанное Арманом слово. – Так редко нам встречаются люди настолько жизнерадостные, неsgiбаемые под гнётом многочисленных проблем. Порой, даже одна неудача может подкосить и изменить, но, глядя на Давида, всё становится на свои места. Он поборол страх, боль ушла на второй план, по крайней мере, её не заметить невооружённым глазом. Перед нами приятный во всех смыслах человек, заставляющий смеяться всякий раз, когда что-то говорит и поверьте, это очень хорошо, когда умеешь не только веселить людей, но и позволяешь смеяться над собой. Так выпьем же за то, чтобы такие, как Давид чаще попадались на нашем пути, ведь с ними никогда не соскучишься, не заскучаешь, и они не станут вызывать раздражения...

– Ну конечно! – выпил в одиночку Торджер, гневно глядя на паренька. Он выглядел совсем подавленным и злобным, не говоря уже о сильной нетрезвости, мешавшей контролировать высказывания.

– Замолчи, – выпалил Ларсен. – Не порть момент глупыми обидами. Относись ко всему с юмором, как все мы.

– С юмором? – повысил голос он, громко икнув.

– Верно, – подтвердил всегда рассудительный и неконфликтный Ронстадлен. – Не будь ребёнком. Если обиделся на нас из-за нашей шутки, то... Не нужно было вообще идти. Никто

никого не ташил сюда, а уж, раз пошёл, будь готов ко всему. Тем более, ничего страшного с тобой не произошло. Каждый из нас через это прошёл и ничего, все живы и здоровы.

– Конечно, выставили меня посмешищем, – продолжал Торджер. – Хорошо посмеялись!

– Так, – не выдержал Дима, – если будешь и дальше портить вечер, лучше тебе уйти.

– С радостью, – встал из-за стола рыжий норвежец, серьёзно покачиваясь. – Только, перед тем как уйти, я посмеюсь над вами, когда скажу, что Давид здесь не просто так. Разве вы не заметили в нём ничего странного? – догадался спортсмен, в чём странность Давида, бросившаяся в глаза за время его пребывания в бане.

Давид тут же опустил голову, почувствовав взгляды спортсменов. Конечно, парень никогда не стыдился своей ориентации. Он такой с самого рождения и ничего не изменить, но именно сейчас, всё стало, как нельзя хуже. Давид боялся: Арман и остальные, посмотрят на него иначе, если узнают правду и скажут, что угодно, кроме тех тёплых слов, озвученных совсем недавно.

– Кажется, я понял, о чём ты, – положил на стол рюмку Арман. – Если ты об ориентации нашего нового друга, – сделал небольшую паузу он, взглянув на парня, – то все присутствующие знают и не видят ничего зазорного. Самое главное – человек, а уж потом его сексуальные предпочтения. Не знаю, что ты хотел этим сказать. Если оскорбить, то тебе просто не место с нами. Это просто глупо и низко.

– Не ожидал я от тебя такого, – высказался Ларсен.

– Похоже, тебе лучше пойти к себе и хорошенько проспать, – посоветовал Ингвар, показав тому на дверь.

Не сказав больше ни слова, Торджер ушёл, оставив за столом длительное молчание.

– Я тоже пойду, – вскочил с места Давид.

– Куда это ты намылился? – остановил его Антон. – Наш вечер продолжается, – пообещал он, нисколько не сомневаясь.

– Откуда вы узнали? – захотел услышать Давид. – Ну.... Про меня?

– Ты не умеешь скрываться, – первым отметил Ингвар, добродушно улынувшись.

– Ты так смотрел на Армана... Ещё в отеле, когда раздавали ключи, – подхватил Антон. – А потом за обедом...

– В общем, это заметно, – спокойно сказал Арман.

– И вас не беспокоит...

– А что нас должно беспокоить? – удивился Лазар. – Ничего, кроме того, что ты хотел увести у меня младшего брата, чего я бы не пережил, – сказал француз, тут же добавив, – над кем я буду вечно потешаться?

Арман, не задумываясь, дал подзатыльник брату.

– Смотри, чтобы я над тобой не потешался! Особенно на трассе, – ехидно произнёс он.

– Удар ниже пояса. Мы ещё посоревнуемся, но сейчас нужно думать совсем не об этом.

– Верно! – согласился Ларсен. – Вперёд, веселиться!

– Спасибо всем вам, – робко поблагодарил спортсменов Давид.

– Не за что, – хором ответили они.

– Только есть одна просьба, – вдруг серьёзно заговорил Арман, после чего все на миг притихли, слушая, – поцелуй Эвиндра. Смотреть не могу на его довольную физиономию!

Коллектив загалдел, и хорошее настроение не пропало вплоть до того, как усталость дала о себе знать. Звуки бившегося стекла, настоящий конский рогат, всплески воды в бассейне и купели доносились всё реже. И, в конце концов, лишь под утро, со звучанием электрического петуха, установленного в центре комплекса на самой высокой его точке, ревущего с рассветом, веселившиеся гости уснули, даже не заметив того.

Прошло несколько часов и те немногие люди, находившиеся в комплексе, открыли глаза, встретив новый день. Хорошо проведя время и придя в номер отеля глубокой ночью, Даша,

лёжа в постели, попыталась отыскать Диму. Проведя рукой по его половине ложа и найдя лишь пустоту вокруг себя, девушка приподнялась. Бросив взгляд на одинокую комнату, она несколько раз позвала его, но ответа не получила и пролежав ещё несколько минут, заставила себя подняться.

Вся женская половина гостей провела вчерашний вечер, начиная с салона красоты. Испробовав на себе все имевшиеся процедуры, спортсменки получили огромное удовольствие, не говоря уже о свежести и лёгкости, проследовавших за ними и в караоке баре, куда направились после. Солируя с любимыми хитами, немного выпивая и сливаясь голосами в дуэтах, они провели время так, как того хотели, даже не вспомнив о мужчинах, променявших их на баню. Биатлонистки узнали друг друга ближе, поразившись способностями друг друга, не связанных с гонками на биатлонной трассе. Особенно удивило, как Айла умела танцевать эротический танец, взбравшись на барную стойку, чему без сомнения обрадовался бармен. В то время как Тира Ольсен одолела охранника в армреслинге, заслужив уважение боевых подруг.

Вспоминая прошедший отдых, Даша, не торопясь, оделась и вышла в коридор, где уже собрались женщины.

– Жустин, – подошла к ней Обручева, поприветствовав и поцеловав в щёку. – Не знаешь, где наши мальчики? Димы нет в номере.

– Армана тоже нет, – сказала она, заметив выходящую к ним Айлу.

– Как поживает наша звезда танцев? – тут же напомнила Даша.

– Лучше не напоминай! – отмахнулась белокурая финка, слегка покачиваясь от лёгкого головокружения. – А где все?

– Девочки сейчас выйдут, а вот мальчики...

Не успела Жустин договорить, как из номера вышел невесёлый Торджер. Его мучила сильная головная боль, ведь, выпив ночью немало алкоголя после ухода из бани, он осушил и часть личного бара в номере, после чего почувствовал себя не лучшим образом.

– Один всё – таки здесь, – сказала Айла. – Нужно искать остальных.

– Думаю, знаю, где они, – пробурчал Гьёр, зевая.

– Показывай. Кабано говорил, сегодня приедут телевизионщики снимать рекламу. Нужно подготовиться, – напомнила Даша. – Если наши мальчики не в кондиции, ещё есть время исправить.

Все девушки проснулись. Решив прогуляться под утренним не жарким солнцем и немного нагулять аппетит, они пошли вслед за Торджером, но, уже, оказавшись на улице у отеля, команда биатлонистов остановилась. Рыжий, поглазев по сторонам, попытался отыскать дорогу, но вновь не смог ничего вспомнить. Несколько раз, побродив взад – вперёд, разглядывая здания, мимо которых проходил ночью, в голову так ничего и не пришло. Весь путь, как в тумане.

– Сколько же нужно было выпить, чтобы не помнить? – недовольно спросила Тира, не желавшая стоять на одном и том же месте. Женщине хотелось потратить время перед завтраком с пользой, обойдя ещё множество мест, до которых не дошла вчера, но оставлять подруг не хотела. Пришлось ждать, чтобы после, пойти со всеми.

– Я почти не пил! – отнекивался норвежец, разивший алкоголем на несколько метров вокруг.

– Представляю. В каком состоянии остальные, если ты почти не пил, – подумала Айла, сделав небольшую зарядку, размяв кости.

Из дверей отеля вышел Кабано с весьма озабоченным лицом. Увидев гостей в таком же состоянии, он остановился рядом с ними.

– Доброе утро, – поздоровался молодой испанец. – У вас всё хорошо? Выглядите как-то...

– Мы потеряли мальчиков, – ответила Айла, стоя на руках. – Знаем, они в бане, но найти её не можем. А сам-то чего такой? Вчера был таким улыбчивым, красивым...

Айла встала на ноги и подошла к Цезарю, коснувшись его предплечья, оценив мускулатуру и красивый загорелый цвет кожи.

– Я брата потерял, – заволновался он. – Не представляю, куда он мог пойти!

– Не волнуйся! – заверил Торджер. – Твой брат в надёжных руках, а точнее, в парах русской бани.

Кабано отправился со спортсменами к бане. Пока он думал, как бы найти скорее брата, парень не мог не заметить хихикавших женщин, проходивших мимо. Они то и дело странно поглядывали на их компанию и лишь позже, он понял: все томные взгляды и женское внимание приковано к Торджеру, то и дело пытавшемуся закрыть лицо руками. Так он считал, будет менее заметным для новоиспечённых фанаток. Не выдавшие ни единого выступления, работницы комплекса, от озеленителей и горничных, до администраторов и малых начальников, были от него без ума и, проходя мимо, старались оказать знаки внимания. Норвежец же не знал, куда от них деться.

– Что всё это значит? – задалась вопросом Оля.

– Ничего, – сухо ответил он, пожелав не распространяться.

– Когда ты успел так поразить этих женщин? – продолжила русская спортсменка.

Не успев сказать ни слова, Торджер увидел, как Даша остановила одну из фанаток и, наконец, смогла увидеть, из-за чего его популярность так стремительно возросла. Обручева не смогла сдержать слёз сквозь бурю смеха, когда перед ней возник обнажённый норвежец, с криком, бегавший по комплексу. Спустя минуту, в восторг пришли уже все спортсменки, не в силах оторвать взгляда. Видео записано с камер наблюдения, коих вокруг немало для обеспечения безопасности гостей и работников комплекса. По – видимому, кто-то не смог оставить такие кадры без своей аудитории и обнародовал их. Стоявший рядом Торджер не знал, куда деться от стыда. Вниманием девушек он никогда не был обделён, но это для него чересчур. Осталось лишь ждать, пока смех рассеется, и они переведут внимание на кого-нибудь ещё.

Наконец, баня показалась на горизонте. Кабано, не испытывавший никакого интереса к новой забаве девушек, вошёл внутрь первым. Он не знал, что и думать об отсутствии брата, пока не увидел картину, приведшую его к противоречивым чувствам. Биатлонисты, все как один, спали, где попало: кто-то на столе, кто-то головой в тарелке, кто-то под столом. Увидеть подобное не столь необычно, если вспомнить о приложивших к торжеству руку русских. Но сюрпризом для Цезаря стал его брат, мирно сопевший на груди Армана, приобняв того, лежавшей на торсе, в районе пупка, рукой.

– Упс! Вот это поворот! – увидели девушки своих партнёров, в одночасье возвысив брови вверх.

– Кажется, им сейчас хорошо! – предположила Эмма, поглядевшая на Армана и Давида.

– Я ему сейчас покажу, – разозлилась Настя, бросившись к Антону. – Алкоголик!

– Ну, по крайней мере, с твоим братом всё хорошо, – заметила Даша, наблюдавшая, как Настя жёстко тормошила и пробуждала Мипулина.

– Да уж...

Февраль 2014 года. Сочи. Россия

Сон уже другой. Саша не видел никаких ярких запоминавшихся картинок, не участвовал в сражениях с внеземными цивилизациями, не убегал от надоедливых зомби, так и норовивших догнать и сделать то, до чего он ещё никогда не доходил, так как всегда удавалось благополучно скрыться. Ничего этого не было. Перед глазами лишь непривычная пустота. Саша всегда видел что-то, заставлявшее на время прекратить думать о болезни, отвлечься от давно озвученного приговора, но только не в этот раз. Казалось, он досмотрел фильм и остался в кинотеатре

совершенно один. Вокруг темнота и тишина. Юноша попытался что-то сказать, пошевелиться, сделать всё, чтобы проснуться, иначе, находиться в таком состоянии просто невозможно, но ничего не вышло. Он полностью обездвижен и беспомощен. Не отпускали мысли: смерть в полушаге, если не ближе. Возник страх, нараставший так быстро, что всё плохое, о чём он думал, приобрело, реальные черты и Саша поверил в них. Несколько часов молчания, отчаяния, переплетавшегося со страхом уйти, не попрощавшись, вдруг сменились ярким блеском далеко перед глазами. На мгновение, он почувствовал, будто может идти вперёд, к свету, звавшему его. Сделав несколько неуверенных шагов, юноша вдруг ускорился, сам того не понимая, и свет вдали стал ярче, ближе.

«Он уходит», – услышал голоса Саша, звучавшие отовсюду. «Мы бессильны. Наверное, его время пришло и нам нужно смириться».

«Ни один человек, пусть он и видит, как другие умирают вокруг него, не верит, что сам он умрет.»

Глава 4. Иллюзия реальности

8 февраля 2014 года. Сочи. Россия

«Добрый день дамы и господа. С вами ваш Дмитрий Гураньев в эфире канала Россия 2 и спешу поздравить каждого с началом долгожданных Олимпийских игр в прекрасном городе Сочи. Технически, сама церемония открытия была вчера. Она произвела невероятный фурор в мире, но так как биатлонные игры начинаются сегодня со спринтерской гонки у мужчин, для нас, любителей этого зимнего вида спорта, открытие именно сегодня. Гонка начнётся с минуты на минуту, и мы сможем увидеть наших парней во всей красе. Честь России будут отстаивать сегодня Дмитрий Малышкин, Антон Мипулин, Евгений Абраничев и Евгений Лустюгов. Обращу ваше внимание, что у наших спортсменов был довольно длительный перерыв, около месяца, в выступлениях. По инициативе тренерского штаба на предолимпийских этапах Кубка мира первый состав нашей сборной не принимал участие. Поберегли парней, дали им возможность восстановиться, как следует, подвести форму к своему максимуму. Будем надеяться, это сработает. Так хочется увидеть, как наши ребята обскакивают соперников.

На экране ваших телевизоров мы видим Дмитрия Малышкина. Спортсмен набрал очень неплохую форму и готов побороться за медали. К сожалению, ему не хватает стабильности при стрельбе. Каждый раз он промахивается на один или два раза больше, чем можно было бы себе позволить и поэтому оказывается вне пьедестала. Если он справится с нервами, спрячет все проблемы, хотя бы на время гонки, то добьётся колоссального успеха. Мы, в свою очередь, должны верить в него.

И так, первым из наших выходит на старт Евгений Лустюгов. Он под номером 8. Вслед за ним, 46 уйдёт на дистанцию Дмитрий Малышкин, 48 Антон Мипулин и 68 Евгений Абраничев. Всего же в спринте примут участие 87 стреляющих лыжников из разных стран мира, включая и такие экзотические как Испания и Австралия, представителей, которых набралось всего по одному участнику. Но это неважно, потому что видеть их мы ходу гонки не будем и сосредоточимся на лидерах и своих соотечественниках. И так, открывает спринт у мужчин канадец Натан Плит...»

Дима ожидал старта. Неспешно разогреваясь лёгкой пробежкой вокруг стартового городка, он время от времени поглядывал на табло, узнавая результат выбежавшего на дистанцию Евгения Лустюгова. Тот промазал вторым выстрелом и, не смотря на хороший ход и быструю стрельбу, попасть на пьедестал окажется едва ли не выполнимой задачей, ведь ветра на стадионе нет, спортсмены стреляли очень точно, лишь изредка допуская неточности в подарок соперникам. Казалось бы, лишь предстоявшая гонка должна волновать Диму, к этому мировому первенству он шёл последние пять лет, преодолевая всевозможные препятствия, вспоминать которые хотелось как можно реже, но мысли всё – таки были о другом. Всего три дня назад он узнал о неизлечимой болезни близкого друга, а вскоре после этого, известие о некогда самом важном человеке полностью изменили отношение к прошлому и ныне существовавшей жизни. Надя жива. Так и не найденная за год невеста, не давшая о себе знать – жива. Услышав это от Саши, Малышкин так сильно растерялся, что не захотел ничего слышать и в тот же момент ушёл из больницы, остановив Сашу на полуслове. Несколько дней он не знал, что делать, как отнестись к новости. Голова ходила кругом, а мысли и вовсе разбрелись кто куда, не в силах собраться воедино. Поиск верного решения необходим, но для начала, требовалось собраться, сосредоточиться, ведь это Олимпиада – место, где должны сбыться мечты о золоте, к которому он стремился.

Приготовившись, надев инвентарь и подойдя к стартовой отметке, Дима сжал в руках обе палки, будто бы слившись с ними. И, услышав сигнал, вышел на старт, приняв на себя ответственность не только перед собой и семьёй, но и перед Сашей. Ведь когда-то давно он дал

обещание стать Олимпийским чемпионом и теперь, пришло время показать – все отданные силы были не напрасны.

«А вот и выходит на старт второй российский участник. Дмитрий Малышкин под бурные овации трибун резво отталкивается от старта в тот самый момент, как Эвиндр Хегле Ларсен отстрелял лёжку по нулям, обходя своего соотечественника Ронстадлена почти на две секунды. Будем надеяться, норвежец не воспримет нашу публику, как свою группу поддержки. Не хочется, чтобы отечественные болельщики, пусть даже не нарочно, стимулировали соперников. Но не будем о грустном. Молодой русский парень Дмитрий Малышкин – наша новая ракета и он сегодня просто обязан дать бой, ведь, что может быть лучше домашних стен стадиона «Лаура», которые, безусловно, должны помочь, но не только ему, а ещё и вышедшему практически следом, Антону Мипулину. Парни хорошие друзья, почти всегда вместе и, даже здесь, на важнейших стартах четырёхлетия, бегут друг за другом, будто бы подгоняя к самым высоким результатам.

И так, Антон идёт секунда в секунду с лидером зачёта Кубка мира Арманом Виларом. Ну что же, начало очень неплохое. Судя по тому, как во всё горло кричат болельщики, у него нет другого выбора, кроме как бежать со всех ног. Ведь наши люди, в случае неудачи, могут и побить. Сколько раз было такое. Спортсменам присылали письма с угрозами, и тут уж сам решай: принимать всерьёз или расценить как глупую шалость. Чаще всего, конечно, ничего не происходит, но бывают и казусные истории, но к этому, возможно, вернёмся позднее, а сейчас окунёмся непосредственно в сам биатлон, ради которого мы отложили все наши дела.

Дмитрий Малышкин подходит к своему первому огневому рубежу. Время, конечно, у него не самое лучшее. Тому же Антону он проигрывает больше десятка секунд и, даже, если отстреляется, будет далеко от желанной тройки, но, лучше затаим дыхание и помолчим. Всё же лучше, чем говорить ему под руку».

Идти по трассе не так просто, как показалось с первых метров дистанции. Дима старался, как мог, вспомнил всё, чему учили, всё, что усвоил за время выступлений в Кубке мира, но всего этого оказалось недостаточным. Тренеры то и дело просили ускориться, активнее работать в многочисленные подъёмы, коими прославилась домашняя трасса. Дима попытался выполнить поручения, но не вышло. При подходе к первому огневому рубежу он увидел своё время и остался недовольным. Все усилия оказались тщетными. Скорости, как не было, так и нет. Осталось надеяться на точную стрельбу и продолжить бороться со временем, не отстав настолько, чтобы и гонка преследования не разочаровала ещё до своего начала.

Дима лёг на коврик. Постаравшись забыть о времени, он сосредоточился на точности и, подготовившись, сделал первый выстрел, поразивший цель. За ним последовали следующие четыре, ничуть не отличаясь друг от друга. С чувством выполненного долга спортсмен устремился на дистанцию, обратив внимание на промежуточный 13 результат с отставанием в четырнадцать с половиной секунд от Ларсена. Получив небольшой заряд положительных эмоций, он почувствовал в себе силы и отправился покорять дистанцию, глядя только вперёд, всё ещё видя перед собой шанс на получение медали, ведь, вторая половина пути ему часто давалась лучше, на что он и рассчитывал.

«И так, мы продолжаем следить за нашими соотечественниками. Антон Мипулин идёт с отличной скоростью, опережая перед вторым огневым рубежом, самого Ингвар Эйнара Ронстадлена. Король биатлона подошёл к олимпиаде в отличной форме, его ходу может позавидовать добрая половина нынешних спортсменов и сегодня видеть такую хорошую форму Антона – дорогого стоит. Тренеры давно пророчили ему золотые горы и возможно, сегодня именно тот день, когда Россия получит свою первую медаль, будем надеяться, далеко не последнюю и обязательно золотую. Мипулин может побороться и совсем скоро, мы увидим развязку. Напомню, что Великий норвежец уже пришёл к финишу, занимая на данный момент промежуточную верхнюю строчку протокола, в то время как Антону ещё предстоит посетить

второй огневой рубеж, как и Дмитрию Малышкину, идущему пока в отстающих и проигрывающего на каждой сотне метров дистанции».

Дима приблизился ко второму рубежу. Усталость нахлынула и даже не собиралась отступать. Ноги совсем не катили, и игнорировать это уже не получалось. Он не чувствовал скорости, не чувствовал себя, даже не знал, почему вообще вышел на старт. Ещё перед гонкой молодой человек верил в свои силы, считал, что справится, поборется с неприятностями, тяжким грузом, висевшим на груди, но желание показать себя не увенчивалось успехом, и с каждой минутой он осознавал это всё яснее, трезво глядя на нынешние силы. Болельщики без радости в глазах наблюдали за его ходом, огорчаясь не сбывавшейся мечте увидеть кумира на пьедестале. Дима знал, что проваливал спринт, а вместе с ним терял и один из важнейших шансов на золотую медаль. Возможно, болезнь Саши слишком сильно подкосила его. В то же время, спортсмен радовался, что об этом не знали Антон и Даша. Неприятная новость о друге могла негативно сказаться на их рвении к победе, чего допустить нельзя.

Малышкин подошёл к огневому рубежу. За его спиной, под бурные овации подкатил и Антон, уже опередивший его на минуту. Радуюсь про себя за друга, Дима взглянул на чёрные кружочки впереди себя и прицелился. Каждую мишень он закрывал с холодной расчётливостью, не смотря на внутренние переживания, мешавшие преодолеть дистанцию с хорошей скоростью на уровне лидеров. Он знал, Антон так же стреляет. Публика реагировала на его попадания с невероятным восторгом, но у Димы не было времени дожидаться окончания решающей стрельбы. Не промазав, он устремился на дистанцию, в надежде занять не самую плохую позицию для ожидавшей гонки преследования. Уступив 28 секунд при выходе с огневого рубежа, спортсмен, что есть сил, устремился на дистанцию, радуясь «нулём» в графе «промахи».

Тем временем, Антон Мипулин так же закрывал мишени. Медаль уже маячила на горизонте, её яркий свет, казалось бы, ослеплял биатлониста. Столько лет он ждал золото, ведь в Ванкувере, на прошлом первенстве четырёхлетия, удостоился лишь бронзы и сейчас надеялся доказать самому себе: нет ничего невозможного. Каким было его изумление, когда последний, решающий выстрел оставил чёрный кружок перед глазами. Чертыхнувшись так громко, как только мог, Антон, не теряя секунд, побежал на сто пятьдесят лишних метров дистанции.

«Каким же неудачным оказался последний выстрел нашего тюменского биатлониста. Публика ревёт, подгоняя Антона, как можно скорее пройти круг позора и вернуться к борьбе за медали. Даже не смотря на промах, сохраняются шансы на медали. И вот уже есть его время в электронном протоколе. Чуть больше секунды уступает чеху, выигрывает у Ситара Лэмдера и Ронстадлена. Не всё ещё потеряно. Антон должен побороться, и я уверен, он сделает это. Иначе быть не должно».

Приблизился финиш. Дима видел, как его обошёл Антон, мчавшийся, возможно, к победе. Не мешая ему, Малышкин продолжил катиться, зная, что в гонке уже ничего хорошего не светило, а за друга он очень болел и надеялся, что тот не упустит шанса взойти на пьедестал, но сил у Антона осталось мало. К тому же, спортсмен из Эстонии под «44» номером не уступил дорогу, какое-то время, мешая вырваться вперёд. В конце концов, финишная прямая освободилась, и Мипулин из последних сил пересёк красную черту под рёв публики, мечтавшей порадоваться за соотечественника, но восторг стремительно угас. Первая, вторая и третья позиции убежали от него, и Антон разместился на четвёртой, проиграв в борьбе за бронзу меньше секунды, в то время как Малышкин боролся за конец двадцатки.

Антон попытался отдышаться, лёжа на снегу. Обида съедала сильнее усталости, ведь медаль ускользнула, а не будь последнего неточного выстрела, и спортсмен смог отпраздновать победу. Поднявшись на ноги, он поднял лежавшую палку и вновь взглянул на табло. «Дубовая» медаль завоёвана. Со злостью и раздражением в глазах, он опустил голову и пошёл переодеваться, стараясь ни с кем не говорить.

Аквитания. Франция. Две недели спустя...

День открытия комплекса, получившего скромное название «The outbreak of the star in the ocean of icebergs», что в переводе означало «Вспыхнувшая звезда в океане айсбергов», наступил. Все имевшиеся места в гостинице и летних домиках забронировали. Не осталось и намёка на пустующие уголки самого масштабного развлекательно-оздоровительно центра, из когда-либо возникавших за последние годы. Хорошая реклама не позволила оставить его без внимания людей, ведь спортсмены старались, как могли. Не смотря на отсутствие владельца, вот уже две недели не дававшего о себе знать, молодые люди подошли к работе творчески и разработали целый ряд рекламных роликов, а работая вместе с командой профессионалов своего дела, они с лёгкостью смогли воспроизвести задуманное. Во – первых, на следующий же день после истории с баней, ставшей легендой, переходившей из уст в уста всех «жителей» комплекса, биатлонисты приступили к усиленной творческой работе, объединившись ради общего блага. По некоторым пожеланиям Саши, разительно переделанным впоследствии, они отсняли семь красочных роликов. Каждый из них представлял собой смесь юмора, спорта и окружающих красот, расположенных вокруг. Ларсен и Гьёр, не в силах отказать себе в удовольствии насмешить всех и посмеяться самим, сняли отрывок, как ничто другое характеризовавшее название комплекса. Им ничего другого не пришло в голову, кроме как спародировать Джека и Розу из кинофильма «Титаник», где главными персонажами стали именно они, а другие – дополняющей частью. Гьёр, исходя из желания всех, согласился облачиться в прекрасную Розу, «летающей» в объятиях красавца Джека. Пара традиционно стояла на носу судна и смотрела в горизонт на исчезающее солнце, сменявшееся яркой полной луной и пёстрым полотном из звёзд на небе. Загадав желание, девушка с развивавшимися длинными волосами, крепко сжала ладонь Джека, паря над океаном, но романтика быстро завершилась, когда падающая звезда вызвала огромное цунами, несущееся к ним. Недолго думая, Джек повернул голову назад и приказал команде биатлонистов, сидевших в маленькой лодке в лохмотьях, прикованных цепями, грести. В случае если кто-то медлил, Ларсен бил их плетью и громко смеялся, получая от этого невероятное удовольствие. Кому-то досталось весло, кому-то клюшка для гольфа, лыжная палка или теннисная ракетка. Каждый из спортсменов старался, как мог, придавая лодке скорость, двигавшейся то по воде, то по зелёной траве, то по корту либо снегу, где многообразие приспособлений в их руках говорило обо всём, что имелось в новом спортивном комплексе. Бегство продолжилось до тех пор, пока судно не столкнулось с айсбергом. Джек проворонил его, наблюдая за не прекращавшимся криком Розы под динамичные композиции. «Корабль» тонул, команда успела взобраться на причину катастрофы с вывеской комплекса и яркими огнями на его поверхности, а главные герои стояли на носу судна, сталкивая друг друга в воду, как можно дольше оставаясь на плаву. В конце концов, Джек и Роза ушли на дно под грустную мелодию, на их лицах запечатлелись весёлые гримасы, а спортсмены, остававшиеся на айсберге, хором закричали: «The outbreak of the star in the ocean of icebergs». Нас привело сюда чудо, оно покажет путь и вам. Мы ждём всех вас. Вперёд, навстречу невероятным приключениям, ожидающим вас с первых секунд, как переступите порог. Мы свободны...»

Когда снятый ролик показали по телевидению, он тут же стал хитом, получив огромное количество просмотров и комментариев под ним. После него, стремительным потоком обрушилось желание гостей посетить комплекс, и бронирование номеров не заканчивалось, даже по ночам, ведь интернет – сайт регистрировал необычайную посещаемость круглосуточно. После, сняли ещё шесть роликов, лишь усиливших эффект от первого. Каждый, кто участвовал, получил от работы удовольствие, наслаждался царившим юмором на площадке и не представлял себе, что мог отказаться и не поехать во Францию по каким-либо делам, совершив одну из самых обидных ошибок в жизни.

Вечерами спортсмены собирались вместе, разводили огонь у озера, жарили шашлык и узнавали друг друга ближе, чем когда-либо во время встреч на этапах Кубка мира или вече-

ринок, посвящённых окончаниям соревнований. Общее дело сблизило спортсменов, усилило меж командный дух, о котором представители многих других видов спорта могли лишь позавидовать. Вчерашние соперники показали: дружба и порядочные отношения друг с другом способны делать чудеса и в осознанном возрасте хотелось наблюдать за этим, едва ли ни вечно.

Дима ходил в зад вперёд, не находя места. Номер отеля он обошёл с десятков раз, держа в руке телефон, без перерыва набирая один и тот же номер, но в ответ, как и несколько секунд назад слышался голос, твердивший о недоступности абонента. Так продолжилось до тех пор, пока Даше это в конец не надоело.

– Прекрати, пожалуйста! – попросила она. – Уже голова болит от твоих передвижений по комнате.

– Я вообще-то волнуюсь! – сказал Дима, вновь набрав номер и получив всё тот же ответ. – Две недели от него нет новостей, кроме одного сообщения о каких-то делах в Москве. Скажи, это как понимать? Или, по – твоему, нормально отключать телефон, особенно, в день открытия комплекса?

– Ты меня, конечно, извини, но ты сейчас похож...

– Не надо, – не дал договорить Дима. – Знаю, что ты сейчас скажешь.

– Если знаешь, тогда хватит метаться. Сядь и успокойся. И тебе и мне будет от этого польза, – продолжила Даша, валяясь на кровати.

– Тебя совсем не беспокоит, что с ним могло что-то случиться?

– Беспокоит, – тут же озабоченно сказала она. – Но ты, своими бесполезными хождениями по комнате лучше не сделаешь. Только разбудил в такую рань.

Дима взглянул на часы, маленькая стрелка которых указывала на пять утра.

– Я не обратил внимания. Прости, – извинился он.

– Конечно, в обычные дни я бы ничего не сказала, но у нас отпуск, и я совсем не горю желанием просыпаться, когда все нормальные люди спят самым крепким сном.

– Ладно тебе, – отмахнулся Дима. – Заодно успеем подготовиться. Всё – таки открытие.

– Иди ко мне, – протянула руку Даша. – Я замёрзла.

Дима послушался и лёг обратно в постель.

– Как думаешь, с ним всё хорошо? – не прошло и секунды, как спросил он.

– Не знаю, – призналась Даша, сделав серьёзное выражение лица. – Но очень надеюсь, что твоё беспокойство беспочвенно. Ты же знаешь его лучше меня. Саша мог просто чем-то всерьёз увлечься, вот и потерял счёт времени. А телефон и потерять не сложно или что угодно. С его-то несобранностью и беспечностью это более чем возможно.

– Всё равно это не успокаивает.

– Не знаю почему, но когда ты волнуешься за него, нервничаешь или что-то в этом роде, становишься таким милым! Я, словно, в который раз влюбляюсь в тебя, – нежно сказала девушка, проведя ладонью по лицу Димы, не переставая смотреть на него с наслаждением и желанием быть рядом всегда и везде. – Ты так же переживаешь за него, как раньше это делал Саша. Тебя это всегда раздражало, но теперь видно, что всё изменилось. Не правда ли?

– Он мой друг, – уверенно сказал спортсмен.

– Странно это слышать от того, кто друзьями считал лишь тех, кто был с тобой с детства, – вспомнила она слова Димы, услышанные раньше.

– Всё меняется и это не исключение, – подметил для себя он. – Я ему жизнью обязан, такое невозможно забыть. Наверное, это и заставляет меня вести себя, как болван.

– Ты не болван, – заверила Даша. – Ты добрый, красивый, милый, сочувствующий человек с добрым сердцем. Это мне нравится в тебе больше всего.

– Спасибо! – поцеловал её Дима.

– И вообще, кто тут должен говорить комплименты? Я или ты? – улыбнулась девушка.

– Лучше тебя и быть никого не может, – ответил взаимностью парень, нежно обняв Дашу.

Пара влюблённых приготовилась погрузиться в любовные утехы, наслаждаясь каждой секундой, проведённой наедине. Казалось бы, две недели они не расставались, не мешали тренировки и сборы в разных уголках Европы, вокруг всё лишь сближало, окружив своей красотой, изысканностью, романтикой и благоприятной, дружественной обстановкой, но им всего пройденного недостаточно, словно проведённых дней и вовсе не было. Дима и Даша посмотрели с жадностью друг на друга, в глазах загорелся огонь страсти, пожелавший выплеснуться наружу. Они, будто не виделись долгие месяцы и теперь готовились утолить жажду, не дававшую покоя. Но лишь коснувшись губ самой красивой девушки на свете, вновь почувствовав это притягательное тепло, исходившее от неё, манящий запах, сладость, Дима услышал, как ручка двери номера открылась, и в комнату вбежал взъерошенный Торджер в одних трусах с красными кружочками. Прекратив в ту же секунду то, что ещё толком не начали, влюблённая пара отодвинулась друг от друга, недовольно поглядев на неожиданного гостя.

– Что ты тут делаешь? – выдохнула Даша, озлобленно поглядев на норвежца. – И вообще, как ты вошёл?

– У меня ключ от всех дверей. Стащил у горничной, – рассказал Гьёр. – Можно побуду у вас? – вдруг попросил он, поглядывая на дверь.

– Чего? – протянул Дима, обрадовавшись ему не больше Даше.

– Вы не поверите, сколько приехало гостей! – начал Торджер, присев рядом с Дашей, тут же укрывшейся одеялом, спрятавшись по голову от назойливого рыжего.

– Не поверишь, но знаем, – пробурчал Дима. – Все места проданы, поэтому их много. А ты чего ожидал?

– Я вышел из своего номера, услышав шушуканья за дверью, и наткнулся на самое настоящее стадо девушек, преследующих меня. Они кричали, фотографировали, лезли обниматься, вспоминая то видео, где я бродил голым по улице и заканчивая рекламным роликом с айсбергом и лодкой. Я не знал, что делать...

– И ты прибежал сюда? – удивилась Даша и расстроено поглядела на Малышкина.

– Я растерялся, – объяснил он.

– А не проще ли закрыться в своём номере и вызвать охрану. Как они допустили такое? – не понял Дима.

– А меня удивляет, как мы с тобой, находясь на одном этаже, ничего не слышали! – поинтересовалась Даша. – Неужели здесь настолько хорошая звукоизоляция или мы оглохли ненароком?

– Ну, это же номер для новобранцев. Здесь стены вообще ничего не пропускают, – пошутил Торджер, заставив Диму подняться и избавиться от него, за шкирку подведя норвежца к двери. – Ладно тебе, я буду молчать, обещаю.

– Иди к себе и сделай то, о чём я тебе говорил, – сказал Дима и открыл дверь. Толпа девушек заревела от восторга, увидев Дмитрия Малышкина в одних трусах в паре с Гьёром. Их радости не было предела, пока терпение спортсмена не закончилось, и он не закрыл дверь, смущённо взглянув на Дашу.

– Теперь вы мне позволите остаться? – снова попросил Торджер. – Не оставите же меня одного против этих ненормальных? Они убьют надежду всего мирового биатлона!

– Смотрю, скромность ты свою так и не растерял, – в который раз заметила Обручева. – Ладно, оставайся. Только накинь на себя что-нибудь.

– Я тебя так сильно привлекаю? – заулыбался он, но лицо тут же скрылось прилетевшим в голову халатом.

– Одевайся! – несколько приказным тоном выдал Дима. – И пожалуйста, помолчи.

– Идёт! – быстро согласился рыжий норвежец.

– Я серьёзно! – повторил Малышкин.

– Хорошо, хорошо. Молчать, так молчать.

Гьёр огорчённо присел в кресло, положив ногу на ногу, поглядывая на Дашу и Диму, сидевших на кровати друг напротив друга. Они смущённо в ответ поглядывали на Торджера и ждали, когда он, как можно скорее оставит их в покое, позволив заняться тем, чем не успели. Позвонив администратору и попросив избавить их от назойливых поклонниц, влюблённая пара прилегла. Даша положила голову на грудь Димы, стараясь не обращать внимания на постороннего, и прикрыла глаза, мило засопев. Тишина заставила всех троих уснуть, но спокойствие продлилось недолго. Не прошло и десяти минут, как дверь с грохотом открылась, заставив вскочить с места всех обитателей номера.

– А вы что тут делаете? – раздражённо спросил Дима, увидев перед собой братьев Вилар и Ларсена, так же, как и Гьёра разгуливавших в одном нижнем белье. – И как вы опять открыли эту чёртову дверь? Я же помню, что запираю!

– Хорошо, что мы стащили два ключа у горничных! – обрадовался Торджер, подойдя к Эвиндру. – Как знал, что они так удачно пригодятся!

– Не хочу показаться грубой, но падите вон из номера. Дайте выспаться! – попросила Даша, закатив глаза от злости.

– Нам нужно убежище! – выдал Арман с улыбкой, вытирая щёки и грудь от разноцветной женской помады. – Вы же не бросите беженцев на произвол судьбы.

– Я вас депортирую! – твёрдо заявил Дима. – Других номеров, что ли нет? И вообще, зачем вы выходили? К тому же, в трусах? – попытался понять он.

– Это долгая история, – не стал вдаваться в детали Лазар.

– Шутка обернулась против нас, – вставил Эвиндр. – К тому же, я искал рыжего. Думал, он не выбрался из оккупации фанаток.

– Всем нам было бы от этого только лучше! – прищурилась на Торджера Дарья.

– Эй! Я всё ещё тут! – воскликнул норвежец.

– Ненадолго! – заявил Дима. – Моё терпение лопнуло...

– Что у тебя там лопнуло? – не понял Арман.

– Неважно, – закатил глаза он. – Идите оккупировать ещё чей-нибудь номер, а нас оставьте в покое, – подвёл их к выходу Малышкин. – И кстати, не советую использовать эти ключи на номерах наших девушек. Худо будет! – предупредил он и запер за ними дверь, выставив наружу. – Всё. Мы остались одни, – обратил внимание он и с разбега плюхнулся на мягкую и упругую кровать, спрятавшись под одеялом, целуя живот любимой.

– До подъёма у нас есть ещё минут сорок, – взглянула на часы Даша, когда Дима высунул голову наружу. – Успеем?

– Если эти придурки не вернутся.

– Я почти уверена, что они специально к нам вломились. Совсем не удивлюсь, если это идея Гьёра и Ларсена. Только они способны так раздражать людей, – поцеловала его Даша, в ответ, получив щекотные ласки из-за щетины Димы. – Нужно заставить персонал лучше следить за своими ключами, а иначе я кого-нибудь прибую, если такое повторится!

– Ты меня почти испугала! – сделал соответствующее выражение лица спортсмен, продолжив наслаждаться близостью с любимой девушкой, не теряя драгоценного времени. – Я люблю тебя, Дашенька! – прошептал он в перерывах между сладостными поцелуями, с великолепием в глазах поглядев на неё, не в силах отвести взгляда от человека, без которого не представлял жизнь.

– А я тебя! – солнечно улыбнулась девушка, озарив ярким светом, что и всегда. – Ты моё всё.

– Как и ты моё.

Они вместе. Преодолев множество испытаний, передраг и неурядиц, лишавших возможности взять друг друга за руку и сказать давно висевшие на языке слова, ранее никак не произносимые вслух, Дима и Даша, наконец, получили долгожданное счастье. Но так и не смогли

заставить себя поверить в сложившуюся правду, нависшую над ними с момента первой встречи ранним утром в парке на пробежке. Именно тогда что-то промелькнуло между ними. Совершенно незнакомые люди почувствовали друг в друге родственную душу, связь, державшую в напряжении не один год, прежде чем судьба распорядилась по – своему, раскинув карты так, что долгожданное соединение двух сердец произошло.

Вспомнив ту самую встречу, Даша благодарила силы свыше. Они свели её с человеком, проснувшись утром с которым, хотелось испытать это ощущение тепла, заботы и защиты постоянно. Она и представить не могла, что когда-нибудь познакомится со своей половинкой на улице, просто столкнувшись с ним, а ведь, если бы она или он не находились в собственных мыслях, отвлёкшись от реальности, всё могло быть по – другому и того, что оба имели, могло не быть. Дима и Даша просто пронеслись бы мимо друг друга, не оставив и следа существования в своих сердцах, так и оставшись жить в прежних мирах, даже не представляя себе, что один маленький толчок мог изменить всё их представление о будущем.

– Спасибо, что так неожиданно появился в моей жизни! – благодарно прошептала Даша, наслаждаясь происходившим.

– Тебе спасибо!

Не успел Дима подарить любимой страстный поцелуй, как дверь номера в который раз распахнулась. С криком и негодованием, запершись с обратной стороны, Эмма, Ольга и Жустин встали у входа, не давая вломиться в номер преследователям. Поглядев на всё это, Дима и Даша закатили глаза, уткнувшись в подушку, понимая: спрашивать, как они вошли бесполезно.

– Мы вам помешали? – смущённо спросила Ольга, по – видимому, где-то промокшая, так как с волос и белой майки стекали капельки воды, словно с постиранной вещи.

– Всё нормально, – солгал Дима. – Нам не привыкать.

– Что на этот раз случилось? Фанаты и до вас добрались? – грустно вздохнула Даша, потеряв всякую надежду на спокойное уединение, даже с закрытой дверью пятизвёздочного отеля.

– Если бы, – часто дышала Мари, словно после пробежки. – Эти придурки решили, им скучно. Фанаток вывели с этажа полчаса назад, и ребята заскучали. Они решили, что спать никому не дадут. Гьёр и Ларсен набрали ледяной воды в воздушные шары и теперь бросаются во всех, кто попадётся на глаза. Тира, после попадания шарика прямо в голову, находясь ещё в постели, не на шутку разозлилась и теперь Эвиндру не поздоровится. Она гоняется за ним по всему отелю на радость гостям.

– Что за утро! – пробубнил Дима, поднявшись.

– Ты куда? – спросила Даша.

– Нужно собираться. Скоро церемония открытия, пристрелка и тому подобное. Всё равно покоя нам уже не видать.

– Всё – таки помешали, – констатировала Ольга, продолжив не пускать ломившихся в номер спортсменов.

Не выдержав, Дима отвёл девушек в сторону и открыл дверь в надежде выпроводить преследователей куда подальше, но, не успев ничего сказать, голова тут же наполнилась ледяной водой от прямого попадания шариком.

– Дружище, прости! – увидел перед собой Антона он. – Я думал эта девочки!

– Ничего, – вздрогнул от холода Дима, приготовившись к ответным мерам. – А теперь, беги...

После долгого утра, оказавшегося тяжёлым для большинства спортсменов, наступило время завтрака. Биатлонисты, не торопясь, спустились вниз, постоянно озираясь. ОТЕЛЬ заполнился постояльцами, из-за чего стало совсем непривычно, ведь некогда пустые и тихие коридоры ранее не таили никакой угрозы, чего нельзя сказать в день открытия. Из-за каждого угла

встречался человек, считавший своим долгом завопить во всё горло при виде кого-нибудь из них, броситься с поцелуями, желанием сфотографироваться, дотронуться и получить от процесса нескончаемое удовольствие. Опасаясь оказаться в цепких лапах орды фанатов, спортсменам накрыли стол в конференц-зале, куда они и сумели пробраться почти незамеченными, обойдя стороной переполненный ресторан, куда быстро собралась толпа. Лишь несколько раз пришлось остановиться и дать автограф, но только потому, что попались вполне адекватные люди, не стремившиеся, во что бы то ни стало смутить кумиров и выставить себя в совершенно неприглядном свете.

Дима и Даша держались за руки. Всю дорогу они не сводили друг с друга глаз, мило улыбались, энергично приветствовали друзей, даже не смотря на все приложенные ими усилия для превращения солнечного утра в нескончаемый поток неприятных неожиданностей. Но, не смотря на всё это, ребята чувствовали себя прекрасно, постаравшись передать настроение остальным, чего нельзя сказать о зачинщиках шалостей. Эвиндр сторонился Тиры, время от времени прикрывая весьма заметный фингал под правым глазом. Добрая внутри и крепкая снаружи спортсменка почувствовала облегчение, дав сдачи обидчику, всё же догнав его на одном из этажей отеля. Гёер, идя рядом с другом, выглядел бледным. Слыша в свой адрес насмешки биатлонисток, он вспомнил своё второе за проведённые две недели в комплексе, купание в ледяной воде и содрогнулся, потому, как позволил себя поймать и ощутить гнев, обиженных на шалости девушек. Антону же повезло меньше всех. Несмотря на то, что Дима его так и не поймал, молодой Тюменский стреляющий лыжник не смог скрыться от родной сестры. Она не рассказала подробностей, но смогла с лёгкостью утихомирить брата и тот не смог ей противостоять.

– Кто знает, Саша присоединиться к нам? – спросил Арман, присев за стол рядом с братом.

– Я бы тоже хотел это знать, – Дима понял, что вопрос адресован только ему, так как последние недели, его задавали не переставая. – Телефон по – прежнему не доступен.

– И, что это может значить? – поинтересовалась Эмма. – Осталось несколько часов до нашего первого соревнования. Он же так хотел это увидеть!

– Может, объявиться ещё, – вздохнул Малышкин, задумавшись.

– Значит, всё в силе? – заинтересовался Ингвар. – Тогда против меня и Даши у вас шансов нет. Это я вам обещаю.

– Началось, – протянул Арман, попивая кофе. – Я устал это слышать. Думаю, все здесь уже поняли о твоём настроении, но не спеши нас списывать со счетов. Биатлон, как все знают, непредсказуемый вид спорта, особенно смешанный. Немного осталось и все узнают, кто на сегодняшний день лучший. Верно Тира?

– Верно! – поддержала норвежка. – У нас много сил для победы. Не правда ли, Эвиндр? Ларсен ничего не ответил, запрокинув голову назад.

– Думаю, это «да», – хлопнул по ладони партнёрши младший Вилар.

– Заставим соперников содрогаться! – продолжила норвежка, войдя во вкус. – В нашей команде будут только лучшие, и мы заслуженно выиграем соревнования в конце месяца.

– Надейтесь и дальше, – пробубнил Торджер. – Я и Оля непобедимы. Ты согласна, партнёр? – обратился он к россиянке, попытавшись взять её за руку, но девушка отстранилась, даже не посмотрев в его сторону. Ольга всё ещё злилась на него за испорченное утро. – Ну ладно тебе! – продолжил Гёер. – Нам же ещё работать вместе. Не забыла?

– Такое не забудешь, – безрадостно протянула она. – Как меня угораздило...

– Это судьба, – не унимался спортсмен, заметно повеселев.

– Господи, надеюсь, что нет!

– Ты ещё не знаешь, что теряешь своим отказом.

– Боюсь за ту, кто это узнает.

Девушки поддержали Ольгу негромкими смешками.

– Ты пожалеешь, – заверил Торджер.

– Нисколько.

Перепадка, веселившая всех остальных, могла продолжаться ещё долго, если бы в зал не вошли Кабано и Давид. Оба выглядели не лучшим образом. Не сказав ни слова, старший из братьев включил плазму напротив спортсменов и отошёл на пару метров назад. На экране в тот же момент появился Саша, дававший интервью на одном из российских каналов. Его внешний вид тут же насторожил не только Диму, но и других. Заметные, немалых размеров мешки под красными глазами выделялись на фоне обманчивой лёгкости и непринуждённости, с которой он пытался себя показать перед глядевшими на него телезрителями. Голос звучал непривычно низко, сухо. От человека, кто всегда источал энергию, веяло холодом, из-за чего Дима и Даша почувствовали пробежавшую дрожь. Им показалось, они совсем не знали его, словно впервые видели.

– Что это? – спросила Даша, не переставая смотреть в экран.

– Послушайте. Сейчас узнаете! – сказал Цезарь, не отвлекаясь от эфира.

– Но мы не знаем русский! – напомнила Эмма, сказав за всех иностранцев.

– Я буду переводить, – пообещала Ольга, и команда спортсменов приступила к просмотру выступления Саши.

Передачу специально посвятили Александру Лардонову. После выигрыша в лотерею он стал известной личностью во всей Европе, занимаясь благотворительностью, вкладывая деньги в развитие спорта и туризма, новые технологии и медицину. С помощью верных вложений он смог во много раз увеличить капиталы и, не смотря на частые неудачи, мог похвастаться тем, что позволял себе вкладывать деньги туда, где не ожидалась прибыль. Он делал это из-за простого желания, не отказывая себе ни в чём, исполняя любую пришедшую в голову идею.

– Александр, вы постоянно в разъездах. Посетили, наверное, весь мир, разве что Антарктиду вычеркнули из этого списка. Встретить вас на Родине непросто. Расскажите, что заставило вернуться домой? – задала вопрос молодая ведущая.

– Вы правильно сказали. Я вернулся домой. Санкт-Петербург – город, в котором я родился. Я люблю его, не смотря на редкие приезды. Пусть, со мной и случались здесь не самые приятные вещи, я стараюсь их не замечать и двигаться дальше, поэтому, мне приятно здесь находиться, – сказал он, сделав что-то наподобие улыбки, являвшейся такой же фальшивой, как и внешнее спокойствие.

– По нашим данным, прежде, чем вернуться сюда, вы заезжали в Москву и столкнулись там с нелицеприятным событием. Расскажите о нём подробнее! – попросила девушка.

– Да, непросто вспоминать об этом, – начал Саша, заёрзав в кресле. – К сожалению, мне вновь пришлось столкнуться со смертью. Не знаю, можно ли со временем к этому привыкнуть. В последнее время приходится довольно часто видеть её перед собой и скажу откровенно, это совсем не круто.

– Соглашусь, вот вам и обратная сторона невероятного везения в лотерею, о котором мечтают, наверное, все наши телезрители.

– К сожалению, Светлана Викторовна Аргадиан, пригласившая меня к себе, покончила жизнь самоубийством. Она не смогла совладать с собой и сошла с ума. Убив своего гражданского мужа из-за ревности, возникшей на фоне нездоровой мнительности, она поняла, что совершила ужасную ошибку и сделала выбор, приведший к тем последствиям, о которых мы уже знаем. Это печально. Смерть родных детей сильно подкосила некогда здоровую и сильную женщину, – говоря об этом, рука Саши заметно затряслась, и он тут же положил на неё другую, сделав вид, что всё в порядке.

– Если я не ошибаюсь, было, письмо, – напомнила ведущая.

– Так и есть. В нём Светлана Викторовна признала себя виновной в совершении множества тяжких, никому ранее неизвестных преступлений. И одним из них являлась та самая авария, унесшая жизни трёх человек. Выжил лишь мой близкий друг Дмитрий Малышкин.

– Та история по – прежнему на слуху, хотя прошло немало времени! – констатировала ведущая. – Но я знаю, вы пришли сюда ради конкретной цели. Верно?

Саша неуверенно посмотрел в камеру.

– Да, – слегка заикнулся он, достав из кармана листок бумаги, развернув его перед собой. – У меня есть важная информация. Она и заставила прийти сюда.

– Я заинтригована, – ожидающе взглянула ведущая на Сашу, слегка побелевшего от нахлынувшего страха и неуверенности в собственных действиях. Его глаза бегали из стороны в сторону, глядя куда угодно, только не на написанный от руки текст, продиктованный женщиной – убийцей в квартире Светланы Викторовны. Она сидела среди зрителей в зале и своими зелёными глазами заставляла Сашу прочесть всё от начала и до конца. – Так, давайте же узнаем то, ради чего мы все сегодня собрались!

– Меня зовут Лардонов Александр Михайлович, – дрожащим голосом начал он. Страх юноши заметили все и ведущая, обратив на это внимание, положила руку ему на плечо, попытавшись успокоить и ускорить процесс выяснения причины прихода в студию. Время эфира шло, и оно не безгранично. – Наверное, многие помнят день аварии. 11 сентября 2009 года, – Саша неожиданно для себя порвал лист бумаги, демонстративно поглядев в лицо Анастасии, продолжив более спокойно с ноткой уверенности в голосе. – Уже более двух лет считается, что Михаил Аргадиян погиб. Все мы его помним, как примерного семьянина и достойного человека. Авария, в которой этот человек не справился с управлением, трагическим образом забрала жизнь ни в чём не повинных людей.

– Да, мы об этом знаем, – подтвердила девушка. – В чём же новость? – не поняла она.

– В том, что всё это ложь, – заявил Саша, заметив, как наёмница в спешке покинула зрительный зал, напоследок недоброжелательно взглянув на него, но юноша не показал страха, попытавшись выглядеть лучше, чем в начале эфира. – Аргадиян был педофилом, снимавшим детскую порнографию. Вскоре после этого он убивал своих актёров. Горем убитые родители не могли их даже похоронить, больше никогда не видя детей или то, что от них оставалось. В день аварии он вовсе не погиб. Вместо него с жизнью распрощался нанятый актёр, благодаря чему, сам Михаил Аргадиян отводил от себя толпы правоохранительных органов, пытавшихся его поймать. К сожалению, для него, на пути оказались очевидцы, чьи смерти вызвали бы ненужные подозрения и нанятый киллер, показавшийся мне под видом простой женщины – очевидца оставил меня в живых. Я долгое время считал, что он исчез из моей жизни, но это не так. Этот человек жив и здоров. Он продолжает заниматься своими грязными делами и смерть Светланы Викторовны тому доказательство. Она сотрудничала со следствием и вот, к чему это привело. Всё подстроено, как и раньше.

– Хотите сказать, что и этот эфир как-то связан с деятельностью Михаила Аргадияна? – осторожно спросила ведущая, с трудом веря в услышанное.

– Михаил Васильевич мог бы сейчас спокойно жить за границей вместе с женой и дочерьми, продолжая заниматься привычными делами, от которых бы гибли люди, но его планы рухнули из-за моей дотошности, выигрышу, позволившему получить необходимые связи и оказать влияние на поиски правды. Он ненавидит меня больше всех на свете из-за смерти дочерей. Невинные девочки сгорели заживо в отчаянной мести родителей, пропавших детей. Если бы всё шло, как и было задумано, подобного бы не случилось. Сегодня в эфире он хотел унижить меня на всю страну, заставив прочесть порванную мной бумажку. В ней было признание в совершении преступлений, которые лежат на совести этого человека. Он угрожал моим близким, но я понял, что не должен бояться.

– Вы много рассказали. Признаться честно, в это сложно поверить. Поэтому, мой вопрос вполне закономерен. У вас есть доказательства?

– Есть, – нисколько не сомневался в ответе Саша.

– Тогда, почему же об этом говорите только сейчас?

– Раньше мне не угрожали смертью всех, кого я знаю, но теперь, это перешло всякие границы. И я надеюсь, определённые люди из правоохранительных органов свяжутся со мной. Очень надеюсь, что после стольких лет поисков, они, наконец, отыщут ублюдка и покончат с ним. Я же, в свою очередь, предоставлю любую помощь. Спасибо за внимание.

Эфир завершился и Саша, поднявшись с кресла, направился к выходу из съёмочного павильона. Поглядев по сторонам, он понадеялся не застать в толпе расходившихся людей наёмницу, находившуюся не в лучшем настроении из-за признания. После его рассказа, она определённо могла предпринять попытку убить, но вокруг слишком много людей для подобного и, следовательно – ненужные свидетели. Недолго подумав, он взял телефон и набрал номер охранного агентства. В сложившейся ситуации, лишняя пара глаз имела смысл. После выигрыша в лотерею Саша лишь несколько раз нанимал охрану и то, делал это не из-за страха за свою безопасность, а просто, чтобы соответствовать новому статусу, но вскоре, понял – это лишнее и отказался. Теперь же всё изменилось.

В трубке послышались гудки, и Саша уже приготовился ответить, но не успел. Острая боль в боку переменила планы.

– Твоё неповиновение будет стоить друзьям жизни, – прошептала Анастасия, стоя за спиной и прикрывая рот Саше, чтобы тот ничего не выкрикнул. – Но и тебе, ожидая смерти, придётся ещё помучиться. До встречи!

Больше не ощущая прикосновения наёмницы, Саша почувствовал слабость и сильную боль в месте ножевого ранения. Не прошло и нескольких секунд, как сил не осталось, и юноша опустился на пол, слыша лишь голоса всполошившихся людей где-то рядом.

Тем временем, спортсмены, следившие за эфиром, выключили телевизор. Дима сидел в тишине, пытаясь осознать услышанное. С момента аварии прошло уже столько времени, но он ни разу не слышал ничего подобного. И эти несколько минут стали настоящим откровением. В голову и прийти не могло, как много друг умолчало смерти Жени и виновнике происшествия. С самого начала Дима считал, что Михаил Аргадиан был просто пьян, поэтому не справился с управлением и сбил их, при этом погибнув сам, но в итоге, всё оказалось совсем не так. Когда же спортсмен задавал Саше вопросы, тот обещал всё уладить и просил думать только о биатлоне и, ни о чём более.

– Ты в порядке? – заметила расстройство на лице Димы Даша.

– Да, – соврал он, вспомнив Женю, лицо которого не отпускало в первые месяцы после его смерти. – Неожиданно, вот и всё.

– Ты был прав. Саша не в порядке, – продолжила она. – Но главное, как мы видим, он сейчас жив и здоров.

– Я поеду к нему, – твёрдо заявил Дима, приподнявшись, но рука Даша схватила его за плечо и усадила обратно.

– Какая там от тебя польза?

– Я его друг и должен быть рядом. Ему сейчас нужен близкий человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.